

НИНА

ТРАМУНТАНИ

ГОРОД

СТИХИЙ

ЯРОСТЬ ВОДЫ

Нина Трамунтани

Ярость воды

Серия «Город стихий», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66866808

Ярость воды / Нина Трамунтани ; [переводс немецкого Н. Беляевой].:

Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-162466-8

Аннотация

Тессарект – город, разделенный на четыре части, где живут народы воды, огня, земли и воздуха. Отношения людей, принадлежащих к разным стихиям, строго запрещены. Но родители Кианы нарушили закон.

Еще ребенком девочку спрятали в мире людей, чтобы скрыть преступление. Существование Кианы до последнего пытались держать в тайне, но потерпели неудачу. И теперь за ней охотятся старейшины народов воздуха и огня.

Чтобы спасти жизнь девушки, ее возвращают в Тессарект и начинают обучать контролю над своими способностями. Однако от родителей Киане передалась не одна, а сразу две силы, и теперь она – угроза для каждого в городе стихий.

Содержание

Один	6
Два	38
Три	71
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Нина Трамунтани

Ярость воды

Nena Tramountani

CITY OF ELEMENTS 1: DIE MACHT DES WASSERS

First published in German under the title

«City of Elements 1: Die Macht des Wassers»

© Oetinger Taschenbuch Verlag Hamburg in der Verlag
Friedrich

Oetinger GmbH 2020

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger,
Hamburg, Germany

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Apostrophe / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Беяева Н., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Один Индиго

– Хорошего вечера, Киа!

Я натянула пальто поверх липкой рубашки и потянулась за шарфом.

– Надеюсь, твоя смена будет менее напряженной.

Коллега ухмыльнулся мне через плечо, помешивая лайм и коричневый сахар в стакане для кайпириньи.

– Какая надежда в вечер пятницы? Может, по рюмочке, чтобы немного скрасить его?

Я ответила на его улыбку и обошла вокруг барной стойки.

– Может быть, в следующий раз. Мне действительно нужно идти.

– Ну что ж, до завтра.

Локтями я прокладывала себе путь через вспотевшие тела и смеющиеся лица, мимо гремящей музыки и рук, держащих разноцветные коктейли или только что налитое пиво.

Я толкнула дверь и вдохнула прохладный осенний воздух. Невольно взгляд переместился на ночной клуб напротив, где люди уже стояли в очереди. Волосы на шее встали дыбом, и я застыла на середине движения. Только не он опять.

Как обычно в черной шапке, он небрежно прислонился к стене клуба. Без компании, сигарет или выпивки.

И мне это вовсе не кажется. Это тот самый парень, который ждал у бара на прошлой неделе. Тот, который бывал в галерее Whitewall Galleries, где я тоже работаю. И не единожды. Никто не посещает галерею пять раз за два месяца, каким бы большим фанатом искусства он ни был.

Черт. Только этого мне не хватало.

Вернуться в бар? Коллега поможет мне или посчитает сумасшедшей?

«Ты не знаменитость, Киа, с чего ты решила, что тебя кому-то захочется преследовать?»

И тут парень в шапке повернул голову, и наши взгляды встретились. Конечно, расстояние между нами оставалось приличное, но я могла бы поклясться, что его губы изогнулись в улыбке.

Словно обжегшись, я тут же отвернулась, а сердце болезненно забилося в груди.

Я даже не успела толком осознать происходящее, как решение за меня приняли ноги. Я побежала, на чистом адреналине пробираясь сквозь толпу.

Только когда мои легкие начали гореть, а ноги налились тяжестью, я, хрипло дыша, остановилась на перекрестке. Здесь было меньше народу, а бары и клубы остались позади. Оглянувшись через плечо, я поняла, что оторвалась от преследователя. Но полной уверенности не было.

подавив порыв пересечь дорогу на красный свет, я стала рассматривать ожидающих на противоположной стороне

прохожих. Мое внимание сразу привлекли три девушки примерно моего возраста. И дело даже не в том, что одна была краше другой, с длинными волосами и растущими от ушей ногами, которые, несмотря на октябрь и блестящие от прошедшего ливня улицы, были одеты в узкие шорты. Похоже, они что-то отмечали или может, возвращались с тусовки в клубе. Во всяком случае, настроение у них было отменное. Две из них держались друг за друга и пошатывались, стоя на тротуаре, а третья плясала вокруг них и во все горло вопила «The Time of my Life».

Мимо меня проехал пустой двухэтажный автобус, и я отвела взгляд от девушек. А затем сглотнула. Я могла перенести все, что угодно – своего предполагаемого stalkера, напряженную смену в баре, – но только не счастливые лица людей, расходящихся по домам со своими друзьями. Моя вечерняя программа выглядела несколько иначе. Мысль о том, что сегодня вечером останусь одна, казалась мне невыносимой, поэтому Эвелин собиралась приехать ко мне на киномарафон.

На ходу я снова повернула голову, и тут же разглядела темную фигуру едва ли в тридцати метрах позади себя. Засунув руки в карманы брюк и опустив взгляд, он шел прямо за мной. Черт возьми!

В такт безжалостному стуку сердца я побежала снова, дальше, в сторону станции Веллингтон-стрит, откуда вскоре должен был отправиться ночной автобус.

Мимо проносились привычные картины: исторические фасады рядом с современными бетонными зданиями, филиал банка NatWest, трехэтажный магазин Urban Outfitters. Неужели этот парень окажется настолько глуп, чтобы сесть в тот же автобус, что и я? Не стану отрицать, что какая-то часть меня этого желала. Тогда бы я, по крайней мере, могла бы наконец встретиться с ним лицом к лицу и спросить, в чем дело. Как будто ему больше нечем заняться, кроме как неделями следить за мной. Мне хотелось получить последнее доказательство того, что не ошибаюсь.

Когда я, задыхаясь, остановилась, на остановке были еще пару человек. Значит, еще не пропустила автобус. Я наклонилась и уперлась руками в бедра, чтобы успокоить пульс. Теперь оставалось только ждать.

Он не сел в автобус. В окно я его тоже не увидела.

Я испытала какое-то иррациональное разочарование. Это был бы идеальный способ показать парню, что я подключу полицию, если он не отправится к черту. Я прочитала немало триллеров, и понимала, что вся эта ситуация может оказаться вовсе не безобидной. Сталкер – это не шуточки.

Вздыхнув, я закрыла дверь в свою спальню и швырнула сумочку на кровать, в окно над которой видела, как в ночном

небе клубится серая смесь облаков.

Внезапно раздался пронзительный звонок.

Я поспешила обратно в коридор и распахнула дверь.

– Судя по всему, тебе не терпится увидеть меня! – восторженно воскликнула я.

Передо мной стоял тот самый парень и явно веселился, видя мои широко распахнутые от удивления глаза. И пусть он снял шапку, но я уже узнала его.

– Неужели меня ждала? – приподнял он светлую бровь.

На лице наглого незнакомца не отражалось ни малейшего намека на угрызения совести. В считанные секунды он взял ситуацию в свои руки. Да уж, не такой я представляла себе нашу встречу!

– Что тебе от меня нужно? – немного оправившись от ужаса, резко спросила я.

– Тебе небезопасно здесь оставаться, поэтому идем со мной. Еще до восхода солнца твоя квартира сторит. А моя работа – убедить тебя в этом.

– Да, конечно, звучит очень правдоподобно, – иронично ответила я и хотела захлопнуть дверь у него перед носом, но он просунул ногу в проем.

Парень рассмеялся.

– И пусть это кажется безумием, но уверен, что с тобой обычная чушь не прокатит.

Я внимательно посмотрела на него.

– Зачем ты меня преследуешь?

– А ты сообразительная. Честно говоря, я с самого начала считал, что выбрать меня не очень разумно. Имею в виду, посмотри сюда. – Последовал еще один самодовольный смешок. – Мы все знаем твой типаж, конечно, ты бы рано или поздно заметила меня. Но шеф настоял на том, чтобы...

– Кто ты? – сердито бросила я. Его раздражающее высокомерие и загадочные разговоры вызвали какую-то неясную тревогу. «Вот что ты получила от своего прекрасного развлечения, Киа».

Он пожал плечами.

– Твой шанс пережить эту ночь.

Я закатила глаза. Какая чушь!

– У меня есть время собрать кое-какие вещи, или нужно бежать прямо сейчас?

– Ты смешная, – сухо отозвался он и так быстро протиснулся мимо меня, что я даже не успела отреагировать. Просто отшатнулась назад и схватилась за спинку стула, чтобы не упасть.

Он резким движением захлопнул за собой дверь. Вот и все. Мы одни в квартире.

Сердце заколотилось в груди. Я судорожно перебрала в голове все возможные варианты. Мой мобильный все еще лежит в брошенной на кровать сумочке. На нем осталось всего пять процентов заряда, но возможно, этого хватит. Если мне удастся забежать в спальню и запереть за собой дверь, смогу вызвать полицию. Так что придется его отвлечь.

Почему он выбрал меня? Что собрался со мной делать? Пройдясь взглядом по крупной фигуре и широким плечам, я поняла, что парень как минимум в пять раз сильнее меня. Черт возьми, почему я просто не пошла в полицию?

– Мой сосед по комнате может вернуться домой в любую минуту, – как можно тверже постаралась я произнести.

– София – девушка, и она съехала несколько месяцев назад, потому что ее парень изменил ей с тобой. – Любой намек на веселье исчез с его лица. – Поэтому ты сейчас ищешь ей замену, хотя не думаю, что кто-то может заменить твою лучшую подругу.

Мне резко стало плохо, и я отступила на несколько шагов, пытаюсь взять себя в руки.

– Откуда ты знаешь? – прошептала я дрожащим голосом.

– Мы собрали кое-какую информацию. – Парень покосился на меня и скрестил руки на груди. – Осторожнее. У нас нет времени. Позже все объясню. Обещаю не распускать руки, если сделаешь в точности как я скажу. Ты так или иначе пойдешь со мной, но не волнуйся, я не причиню тебе вреда.

Теперь он говорил мягче, но это вызвало у меня еще больше подозрений. Я покачала головой. Дыхание перехватило. Это не может быть правдой!

– Итак, для начала, я – Уилл, – продолжил он тем же тоном. – Люблю искусство, поэтому было не так скучно приходиться к тебе в галерею, даже если и пришлось видеть абстракционистов и пейзажи Люси Пратт чаще, чем Джека Веттриа-

но. Я не сумасшедший серийный убийца. Признаюсь, у меня не так много друзей, но с моей работой это немного проблематично. Родные думают, что, я работаю в судебной психиатрии и у меня куча дел. Последнее, скорее всего, правда. – Он глубоко вздохнул. – Между нами очень много различий, и это не только моя необычная работа. Но выбора нет у нас обоих. Я догадываюсь, что ты пока мне не доверяешь, считать иначе было бы наивно. Но мы справимся.

Меня настолько ошеломила его небольшая речь, что мысли о побеге отодвинулись на второй план.

– Откуда мне знать, что ты говоришь правду?

– Ни откуда, пока я не доставлю тебя в безопасное место.

Но если согласишься на свой телефон, возможно, мне будет легче завоевать твое доверие.

В течение нескольких секунд я пыталась сообразить, уловка ли это, а парень по-прежнему не двигался с места. Решившись, я развернулась и побежала в свою комнату. Захлопнула за собой дверь, суетливо нащупала лежащий на столе ключ и заперла ее.

Потом я бросилась к кровати и начала рыться в своей сумке. Куда подевался этот дурацкий телефон?

Мне следовало позвонить в полицию, а еще попроситься пожить у Эвелин, пока это безумие не закончится. Ведь этот маньяк знает, где я живу, и судя по всему, это не единственная информация обо мне, которой он обладает.

Пальцы нащупали телефон, я вытащила его и обмерла,

ожидая чего угодно, только не этого. На дисплее обнаружилось сообщение от Эвелин, однако в нем она вовсе не писала мне, что уже едет.

Эвелин: Делай, как он говорит, поверь мне. Скоро увидимся. Целую-обнимаю х

Буквы расплылись перед глазами, а комната начала вращаться.

Я подняла голову, лихорадочно пытаюсь сфокусировать взгляд на стене перед собой, обклеенной музыкальными плакатами, фотографиями и цитатами.

Должно же этому быть какое-то объяснение. Вдруг это просто недоразумение. Что об этом известно Эвелин?

Я нажала на маленький значок телефона рядом с сообщением и поднесла мобильник к уху.

Меня мгновенно перевело на голосовую почту, и я застонала.

– Время выходит, Киана, – раздался снаружи приглушенный голос моего незваного гостя. – Открой дверь или отойди в сторону, я выбью ее. Хорошо? Она не выглядит особенно прочной. У тебя есть десять секунд.

Я снова уставилась на экран мобильного, но он с громким писком мигнул и наконец погас. Аккумулятор разрядился.

подавив желание закричать или разрыдаться, я расправила плечи.

Что бы там ни говорила Эвелин, этот парень выглядел совершенно безумным.

Взгляд сам собой метнулся к двери, я вскочила и изо всех сил вцепилась в стол, чтобы подтолкнуть его и заблокировать вход. Медленно, сантиметр за сантиметром он двигался вперед. Свечи, книги и даже ноутбук соскользнули и упали на пол, но сейчас для меня ничто не имело значения. Внутри бурлил чистый адреналин, единственным стремлением сейчас было оказаться в безопасности.

Из-за двери раздался раздраженный стон.

– Ой, да ладно тебе! Знаешь, какой у меня будет стресс, если ты поранишься? Я так близок к повышению...

Почему у него будут неприятности, если со мной что-то случится?

О чем, черт возьми, он говорит?

Наверное, просто пытается меня отвлечь. Защелка сдвинулась вниз. Еще раз. И еще. Я забралась на кровать и рывком распахнула окно. Поспешно вытащила москитную сетку и ухватилась за оконную раму. Затем посмотрела вниз и сделала глубокий вдох. На улице никого. Лишь дующий в лицо ледяной ночной ветер. И асфальт семью этажами ниже.

Это чистое безумие. Даже если я выживу после прыжка, все равно сломаю себе все на свете.

Позади раздался грохот, и внутри меня все сжалось.

Выругавшись, я поставила сначала одну, затем другую ногу на подоконник. Снова раздался грохот.

Медленно, очень медленно я повернулась на подоконнике и так крепко сжала оконную раму, что пальцы у меня побе-

лели. Следующее окно находилось двумя метрами ниже. Повезло, что в нашем доме широкие карнизы. Если держаться за внешнюю раму, нужно будет соскользнуть вниз всего на несколько сантиметров, прежде чем снова смогу стоять на ногах.

Но одно неверное движение, и мне конец. Может, конечно, мне удастся сделать все достаточно аккуратно, но в этом случае Уиллу, или как там его настоящее имя, хватит времени, чтобы добраться до меня.

Дверь моей спальни угрожающе задрожала. Я быстро выдохнула, а потом присела и заскользила ногами вдоль стены дома.

Все мысли сосредоточились на том, чтобы ни при каких обстоятельствах не расслаблять руки, даже если окажусь висящей в воздухе. За считанные секунды ладони вспотели, и пальцы стали опасно скользкими.

Сверху раздался грохот, оповестивший меня, что время на исходе. Посмотрев вниз, поняла, что нахожусь на расстоянии вытянутой руки от оконного проема. Кажется, у меня должно получиться.

Когда теплые пальцы сомкнулись вокруг моего запястья, я стиснула зубы и дернулась так сильно, что забыла о своей главной задаче – держаться.

Слишком поздно.

Словно в замедленной съемке я наблюдала, как меня тянет вниз и как Уилл судорожно пытается схватить мои ру-

ки. Но вдруг громкое сердцебиение заглушило все звуки, а пальцы впились в пустоту.

Я увидела застывшее на лице парня паническое выражение, а потом веки сами собой опустились, и я растворилась в темноте.

Повсюду был свет. Ослепительно яркий. Подождите, а куда делась темнота? Ведь мои глаза закрылись, и я... Что-то дернуло за запястья, мощный порыв ветра подхватил и с такой скоростью зашвырял меня справа налево и вперед-назад, что стало плохо.словно сумасшедший волчок, который никогда не переставал крутиться, я вращалась вокруг собственной оси. Очень хотелось кричать, но ни единого звука не сорвалось с моих губ.

Внезапно свет погас. И тогда я увидела их. Фотографии. Лица. Всего на одно мгновение водоворот красок перед тем, как мое тело отбросило вперед. Это была Эвелин? Мама? Разные пары глаз, которых я никогда раньше не видела, комнаты, лестницы. Перед внутренним взором они превращались в бессмысленный калейдоскоп видений. Теперь отовсюду на меня сыпались обрывки слов, крики и смех.

Это должно прекратиться! Замолчите! Я не желаю ничего, кроме утешительной темноты. Я все еще падаю? Или уже на

земле? Так вот какво это – умереть?

А затем сквозь крики я услышала всего одно слово. Так отчетливо, как никогда раньше.

Одновременно с этим передо мной замелькали буквы, вспыхивая светом в водовороте красок. Из них сложилось одно-единственное слово.

«Решайся».

Дома в буквальном смысле пролетали мимо нас, и мы оставили Лидс позади. Я ничего не могла с этим поделать, потому что со связанными руками сидела на пассажирском сиденье.

И дрожала всем телом. Что там произошло? И пусть случившееся больше походило на дурной сон, но ощущение, что я вишу в воздухе и вот-вот разожму пальцы, казалось очень реальным... Даже если мое падение длилось всего долю секунды.

И что за образы мелькали в моей голове? Воспоминания были туманными и не совсем осязаемыми. Может, это предчувствие близкой смерти?

Во всей этой непонятной ситуации единственным, что выглядело по-настоящему реальным, были руки, крепко обхватившие мои запястья. Чтобы подтянуть меня, он использо-

вал сверхчеловеческую силу, не иначе.

Задыхаясь, я опустилась на кровать. Когда я наконец снова обрела твердую почву под ногами, они слегка подкашивались. Заставить меня быть послушной стало проще простого, тем более что он достал пистолет.

Я раздумывала над тем, чтобы закричать, когда Уилл повел меня вниз по лестнице, но металл, угрожающе приставленный к моей спине под расстегнутым пальто, удержал от этого. В пошлую шутку я давно уже не верила.

Ряды домов уступили место темным силуэтам деревьев. Хотя подогрев сидений работал на полную, я замерзла. В голове царил хаос. Упрямо глядя вперед, я лихорадочно пыталась разобраться в произошедшем.

– Ты могла бы быть немного дружелюбнее, – прервал он молчание. – Я только что спас тебе жизнь.

– После того как подверг смертельной опасности! – вырвалось у меня, прежде чем вспомнила о пистолете, который парень спрятал в бардачке. Холод внутри усилился. Неужели у меня хватило ума упрекнуть его? Бросив на Уилла быстрый взгляд, я попыталась взять под контроль свою дрожь.

Он с улыбкой пожал плечами.

– Это не я придумал выйти в окно. – На мгновение он повернулся ко мне. – Не стоит бояться меня. Кстати, пистолет из отдела игрушек.

Поскольку в ответ я только уставилась на него, он продолжил.

Всегда срабатывает. Ну да ты ничего в этом не понимаешь. И с чего бы тебе понимать? До сих пор ты вела совершенно нормальную жизнь.

– Тогда почему меня связали и против воли везут неизвестно куда? – осмелилась спросить я, стараясь убрать из голоса любые эмоции, чтобы не спровоцировать его.

– Потому что ты никогда бы не пошла добровольно. И поверь, я еще был нежен с тобой. В конце концов, в будущем нам придется проводить вместе довольно много времени, и было бы неплохо, если бы ты доверяла мне.

Это настоящее безумие! Он говорит совершенно спокойно, как будто зачитывает прогноз погоды. Только вот ничего из того, что он сказал, не имеет смысла.

– Какая разница? Это все равно похищение, как ни крути.

– Похищение, – повторил Уилл и коротко рассмеялся, но прозвучало это нерадостно. – В каком-то смысле, наверное, да. Только я не отниму у тебя свободу, а полностью вырву из прежней жизни, которая в любом случае была лишь прикрытием. Честно признаться, зачем тебе продолжать жить подобным образом?

Я тяжело сглотнула, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы найтись с ответом. Сейчас он казался мне психопатом.

– Откуда ты так много обо мне знаешь? – вырвалось у меня. Тем временем начался дождь. Тяжелые капли падали на стекло и дорожками стекали вниз.

– Что-то мне рассказали, что-то я понял сам, наблюдая за тобой. – Он еще раз покосился на меня и вздохнул. – Пожалуйста, перестань меня бояться. Я не собираюсь сажать тебя под замок. Ты все поймешь, как только мы достигнем цели. За тобой охотятся люди, которые желают твоей смерти. Так что мы должны доставить тебя в безопасное место.

– Зачем кому-то желать моей смерти? – воскликнула я дрожащим голосом.

– Хороший вопрос, но ответ нам на него должна дать ты, сами мы не знаем. Такие люди, как ты, не подчиняются обычным правилам. Или такие люди, как твои родители. Но, по крайней мере, им удалось годами скрывать свои способности.

– Мои родители? – Я рассмеялась. – Ты имел удовольствие познакомиться с моими родителями?

– Извини, неправильно выразился. Я не имел в виду людей, у которых ты выросла и которые, несомненно, хорошо поработали. Я говорю о твоих биологических родителях.

У меня отвисла челюсть, а он весело улыбнулся.

– Впереди быстро. Ты тоже голодна?

Развязав мне руки, он положил ладонь на мои плечи. Со стороны, наверное, это выглядело как защитный жест. Дождь

немилосердно хлестал, и я все никак не могла согреться. Но, возможно, это имело какое-то отношение к прикосновениям Уилла. Не оставалось ничего другого, как быстрыми шагами последовать за ним в сторону бистро. Правда, оружие – настоящее оно или нет – он оставил в машине, но кто же знает, какие еще уловки оставались у парня в запасе.

Как только мы оказались под крышей, Уилл отпустил меня, но не отступил ни на шаг.

– Если попытаешься сбежать, я найду тебя в течение нескольких секунд.

Я ничего не ответила. Понимала, что он не шутит. Но попробовать все-таки стоило. Теперь, когда мы оказались среди людей, это был реальный шанс. Нужно лишь привлечь чье-то внимание и каким-то образом сообщить, что мне нужна помощь.

В небольшом бистро, несмотря на поздний час, было довольнолюдно. Уставшие люди пили эспрессо или заказывали легкие закуски. У пары игровых автоматов стояли два пожилых джентльмена, но, естественно, никто не обратил на нас внимания. Наверное, мы выглядели как обычная пара.

– Что ты будешь? – поинтересовался Уилл.

Я покачала головой. О еде в данный момент не могло быть и речи, меня тошнило от переживаний.

– Я не голодна. Лучше скажи, что там по поводу моих родных. Что ты имел в виду под биологическими родителями?

Он осмотрел помещение, а затем повернулся ко мне.

Тебе и в самом деле стоит перекусить. Твой мир за несколько мгновений встал с ног на голову. Натощак пережить это гораздо сложнее.

И столько сарказма в голосе! Такое впечатление, что для него все это – рутина. Или парень просто сошел с ума.

Я заставила себя посмотреть, что выложено на прилавке. Когда я не концентрировалась, зрение все еще оставалось размытым.

– Сэндвич с курицей, – выбрала я.

Остальное он сделал сам. Его слова и реакцию официантки я едва ли заметила. Через некоторое время Уилл схватил меня за руку и потащил к свободному столику на двоих в дальнем углу. В другой руке он держал поднос с нашим ужином. Парень часто оглядывался, как будто кого-то искал.

Тем временем моя дрожь не желала утихать, становясь только сильнее.

Я опустила на стул у стены, а Уилл сел напротив и испытующе посмотрел мне в лицо.

– Ешь. Еще я заказал тебе напиток.

Очевидно, он заметил, что я не обращаю внимания на происходящее, тон звучал так, будто парень разговаривает с десятилетним ребенком. Кивнув, я потянулась за сэндвичем, потому что он не переставал за мной наблюдать. Мне следовало усыпить его бдительность, показать, что я готова сотрудничать.

Первый кусок показался картонным на вкус, и я положи-

ла сэндвич обратно. Затем быстро схватила колу и залпом опрокинула ее, отчего во рту вмиг распространился неприятный привкус.

– Твои родители тебе не родные, – через несколько секунд нарушил молчание Уилл. – Они своего рода... приемные. Еще до твоего рождения все делалось для того, чтобы не подвергать тебя опасности. Они были тщательно отобраны. Год за годом им давали задания по твоему воспитанию и обучению и платили за это.

Я даже не думала воспринимать всерьез его слова.

– Ах, вот как, понятно.

Пока Уилл искал что-то в кармане, зазвонил его мобильник. Он закатил глаза и взял трубку. Сейчас или никогда! Поспешно поднимаясь, я пробормотала:

– В туалет. – И даже не повернулась, чтобы узнать, согласен ли он.

Где эти чертовы туалеты? Я кинулась к прилавку, обыскивая глазами помещение. В любую минуту он схватит меня за руку. Над дверью справа от стойки висела табличка «WC». Я побежала. Только бы убраться отсюда!

Мне повезло: небольшой коридор, скрывавшийся за дверью, вел не только к туалетам, но и к аварийному выходу. Не колеблясь ни мгновения, я бросилась по коридору на улицу.

Дождь лил с той же силой. Я прищурилась и огляделась. Сердце билось с пугающей скоростью. Следовало где-то спрятаться. Или попросить кого-нибудь подвезти меня.

Тогда можно выйти в соседнем городе и вызвать полицию. Или попросить у кого-нибудь сотовый прямо здесь.

– Киана Либерт?

Я обернулась. Передо мной стояли двое мужчин, оба одетые в спортивные костюмы, один мускулистый и с многочисленными шрамами на лице, другой с впалыми щеками и налитыми кровью глазами. Они мельком посмотрели на меня, прежде чем повернуться и кивнуть друг другу.

У меня возникло странное чувство, но, вероятнее всего, это мой единственный шанс.

– Можно мне воспользоваться вашим мобильным телефоном? – выдавила я. – Сейчас это может показаться странным. Но вы должны мне помочь! Меня похитили. Мне нужно вызвать полицию, я... Помогите, пожалуйста! – мой голос дрогнул, а взгляд затуманился от слез.

Мужчины снова переглянулись. Подождите, что они сказали? Откуда они узнали...

Здоровяк внезапно подался вперед и одной рукой зажал мне рот, а другой завел мои запястья за спину. Я тут же начала пинаться и попыталась закричать, но издала только приглушенные звуки. Со всей силы укусила нападавшего. Раздался стон, но его ладонь осталась на месте, только сжалась еще крепче. Вкус крови распространился во рту, и мне стало еще хуже.

Мужчины протащили меня еще на несколько метров за угол и остановились только тогда, когда я не могла видеть

дверь черного хода в бистро или парковку. Выругавшись, здоровяк убрал руку от моего лица и вместо этого запихнул мне в рот что-то вонючее. Скорее всего, старую тряпку. Широко открыв глаза, я наблюдала, как другой парень вытащил из кармана нож и приставил холодное лезвие к моему горлу.

Я как можно крепче прижалась спиной к стене позади себя и постаралась дышать глубже. Уже во второй раз за этот проклятый день я зажмурилась от всепоглощающего ужаса.

Яркий свет. Только не это! Невыносимый шум в голове. Тошнота.

Я снова крутилась волчком, еще быстрее, чем раньше. Думай, Киа, думай! Так, я стояла на твердой земле, а с неба лил дождь. Происходящее сейчас не может быть реальным. Наверное, такой механизм самозащиты.

Все без толку.

Я быстро пролетела мимо окружающей неразберихи, не в состоянии помешать, закрыть глаза или отступить.

Сделайте так, чтобы это прекратилось!

Однако никто мне не помог. Вместо этого издали прозвучал голос:

– Твои родители тебе не родные.

И одна очень знакомая пара глаз среди сотни других.

Светло-карие с золотыми крапинками. Испуганные глаза. Мои. Одним махом остальные исчезли. Теперь я видела только их.

Внезапно я упала на землю. Поток воздуха пробежал по телу, как будто кто-то одним махом перерезал нити марионетки. Кричать снова было бесполезно, потому что меня влекла непреодолимая сила.

Оглушительная тишина.

А где же сильный удар? Как я оставила позади парящее состояние? Когда свет уступил место тьме?

Время на исходе. Откуда у меня такая уверенность?

Но вот я уже бегу по выступающим из-под земли корням и болотистой почве, моя собственная пара глаз, как путеводная нить, нависает надо мной. Однако приглушенный шепот заставляет меня споткнуться и наконец остановиться.

– Почему ты здесь? – Тьма поглотила все остальное. Ни единого шанса что-либо разглядеть. – Послушай меня, ты должна бежать. Это не жизнь. Они просто хотят... – прорыдала женщина. – Посмотри на меня. Что со мной стало.

– Что они с вами сделали?

Я остолбенела от удивления. Откуда здесь мой голос?

Через секунду краски вернулись, а вместе с ними и крики. Меня отшвырнуло назад по неровной земле.

Прочь из головы и обратно в хаос, в который превратилась моя жизнь.

– Черт побери!

Распахнув веки, я уставилась на своего похитителя. Как бы безумно это ни звучало, в данный момент я была рада видеть его.

Он вытащил кляп у меня изо рта.

Земля уплывала из-под ног. Сколько времени прошло? Какой-то механизм самозащиты, казалось, раз за разом бросал меня в водоворот запутанных образов и обрывков фраз. Что это был за разговор? Забытое воспоминание?

– Что произошло? – прохрипела я.

Уилл недоверчиво приподнял брови, и я посмотрела на пол. Мы все еще находились позади бистро, оба напавших лежали без сознания у моих ног. Меня одновременно охватили облегчение и ужас.

– Они?..

Уилл застонал, схватил меня за руку и побежал к парковке. Мне не оставалось ничего иного, кроме как последовать его примеру, даже если ноги и были ватными.

Добравшись до машины, Уилл распахнул пассажирскую дверь и втолкнул меня внутрь, прежде чем захлопнуть ее. Через несколько секунд он тоже оказался на своем сиденье и запустил двигатель.

– Пристегнись, – прорычал он.

Я молча повиновалась. Вскоре мы оставляли быстро и заправку позади. Любая ирония исчезла из его тона. Он дрожал от ярости.

– Что мне еще оставалось делать? – прервала я молчание. Моя нечистая совесть заявляла о себе, как бы абсурдно это ни звучало. Я по-прежнему не догадывалась, что происходит, только одно стало понятно: очевидно, меня действительно кто-то преследует.

– Как, черт возьми, они нас нашли? – пробормотал Уилл, не отрывая взгляда от дороги.

– Кто это был? Почему они охотятся за мной?

Я уже задавала этот вопрос, но теперь была готова слушать. Парень только что спас мне жизнь, и пусть я ни капельки ему не доверяла, но это чего-то стоило.

Он глубоко вздохнул, словно хотел успокоиться.

– Как я уже упоминал, ты особенная. Насколько нам известно, в мире больше нет таких, как ты. Из-за этого ты более могущественна, чем вся организация, вместе взятая. На нашей стороне твои родители, поэтому они никогда не смогут заставить тебя работать на них. Ты представляешь для них опасность.

Это звучало как заученная наизусть история – слова, которые ему кто-то подсказал.

– Почему сейчас? – От вопросов шла кругом голова. Что за организация? И какое, черт возьми, это имеет отношение к моим родителям?

– До недавнего времени ты оставалась в безопасности, потому что они ничего не подозревали о твоём существовании. Пока три месяца назад кое-кто в наших кругах не сменил сторону.

Три месяца назад...

– Вот почему ты начал следить за мной?

Уилл коротко кивнул, и на его лице промелькнула эмоция, которую я не смогла распознать.

За тобой всегда наблюдали, но с тех пор пришлось принять кое-какие меры, и тут уж не имело значения, заметишь ли ты их. Рано или поздно это все равно случилось бы.

– Почему вы так уверены, что я уникальна?

– Такие способности передаются по наследству. И ты единственный человек, чьи родители имеют разный дар. Такого никогда раньше не случалось.

– Что у моих родителей за способности? – Немного странно было говорить о маме и папе и иметь в виду не тех людей, которые меня воспитали.

– Мне нельзя разглашать эту информацию. У меня четкие инструкции. Так что перестань спрашивать об этом.

Я фыркнула.

– И куда ты меня везешь?

– В безопасное место.

Притормозив, Уилл свернул на следующий съезд, а его руки при этом слишком крепко сжимали руль.

– Почему тебе запретили мне что-то рассказывать? –

спросила я наконец.

– Мой шеф не уверен, что тебе можно доверять.

– Можно ли мне доверять? – воскликнула я. – Я думала, вы за мной следите всю жизнь и у вас все схвачено. И кто он вообще такой, твой шеф?

– Возможно, ты уже давно в курсе своих способностей. Откуда нам знать, что ты не применишь их и не собираешься использовать против нас?

На мой вопрос он, естественно, не ответил.

– Неужели я выгляжу так, будто во мне есть скрытые силы? – с насмешкой поинтересовалась я. – А если и так, глупо было бы до сих пор не использовать их против тебя.

Уилл пожал плечами.

– Сомневаюсь, что ты о чем-то догадываешься... К сожалению, мое мнение не имеет значения.

Веки становились все тяжелее, поэтому я откинулась на сиденье и уставилась на парня.

Почти белые, светлее моих волосы. Напряженная тяжелая челюсть, и устремленный строго перед собой взгляд. Да уж, от такого я вряд ли что-то узнаю.

Надежда на то, что все это галлюцинация, с каждой минутой улетучивалась. Мне ничего не оставалось, как поверить Уиллу. Если бы он вовремя не оказался рядом со мной я бы уже умерла. Моя паника была реальной, как и то, что случилось дальше. Со мной что-то происходит, когда в кровь поступает адреналин.

Дыхание стало выравниваться, у меня больше не осталось сил бороться с изнеможением.

«Зачем тебе продолжать жить подобным образом?»

Снова вспомнился мне вопрос Уилла. А что, если он прав?

Машина остановилась, и моя голова дернулась. Гул мотора и легкое покачивание погрузили меня в беспокойную дрему. Пару мгновений я не могла понять, где нахожусь, но осознание не заставило себя долго ждать.

Я быстро выпрямилась. Как я вообще могла заснуть хоть на секунду?

– Мы на месте, – сообщил Уилл, выходя из машины.

Я отстегнула ремень и толкнула дверь. Светало, и необычно громко щебетали птицы. Я осмотрелась, пытаюсь сообразить, где мы находимся. Ряды похожих друг на друга домов в готическом стиле, окруженных обширными садами. Они имели такой вид, будто заброшены уже долгие годы. К дому прямо перед нами вела резная винтовая лестница, которая поднималась между разросшимися растениями и выходила на небольшую веранду. Темный фасад казался обветшалым, но большие окна и покатая крыша создавали странно знакомую атмосферу.

У меня не было ни малейшего представления, где мы находимся.

Мой похититель достал из багажника вместительный чемодан и направился к двери.

– Разве ты не собираешься запереть машину? – крикнула я ему вслед, но Уилл проигнорировал мое замечание. Стоит ли сейчас бежать? Или звонить во все входные двери, пока кто-нибудь не откроет и не поможет мне? Но кто знает, с какими психопатами снова столкнусь. Я все еще помню попытку сбежать из бистро...

Ошеломленная, я последовала за Уиллом вверх по лестнице. Отсюда открывался отличный вид на окрестности. Город выглядел достаточно густонаселенным. Как долго я спала? Возможно, мы даже уже не в Англии.

Каким-то образом нужно заставить Уилла поговорить со мной.

Следом за ним я вошла в дом. Деревянные половицы скрипели при каждом шаге, но вопреки ожиданиям, сыростью и плесенью не пахло. Вокруг витал свежий аромат, напоминающий скошенную траву.

– Ты спишь на чердаке, – объявил Уилл, когда мы прошли по узкому коридору, который привел нас в огромную гостиную, где уже горел свет. Разноцветные кресла образовывали полукруг вокруг низкого деревянного стола, в углу стоял гигантский камин, где горел огонь, а винтовая лестница рядом вела на второй этаж. Под ней я разглядела небольшую

кухонную нишу.

При других обстоятельствах интерьер мог бы показаться уютным, но сейчас он больше походил на картинку из каталога мебели, чем на настоящее жилье. Обустроенное и необитаемое.

Я кивнула и остановилась. Не получается, не могу... Это чистое безумие!

– Ну дай мне хоть что-нибудь. Доказательство. Или больше информации. Где мы вообще находимся? Как и что мне тут делать? Когда я смогу вернуться в Лидс?

Уилл повернулся ко мне и медленно опустил руку с телефоном.

– Вернуться? – повторил парень. Под глазами у него залегли темные тени. – Ты никогда не сможешь вернуться. Чем раньше это поймешь, тем лучше.

Он подбежал к кухонному шкафу и раскрыл стоящий там ноутбук. Коротко что-то набрал на клавиатуре, потом повернулся и протянул его мне.

Парень запустил прямую трансляцию новостей. Я сузила глаза, чтобы лучше разглядеть. Что... Моя рука машинально нащупала спинку кресла, когда я поняла, что показывают на экране. Жилой дом. Очень знакомый жилой дом. Огонь. Барьерные ленты. Повсюду толпятся люди. Дом эвакуирован. Произошел взрыв. Нет, нет, нет. Бегущая строка подтвердила невообразимое.

Пошатнувшись, я отступила назад.

Кровь шумела в ушах, пока я опускалась на пол. К сожалению, она не могла полностью заглушить обрывки слов репортера.

– ...двадцать пострадавших... квартира 42Б... обгоревший труп... причину продолжают выяснять...

Куда делся защитный механизм, который вырывает меня из реальности? Теперь он бы мне пригодился!

Уилл присел передо мной на корточки, его черты выглядели чуть мягче, чем обычно, но лицо снова и снова расплывалось перед глазами.

– Послушай меня, это хорошо! Мы знали о взрыве и смогли подкинуть туда тело. Парней у бистро задержали. Враждебная организация ничего не узнает. Теперь ты в безопасности. Они думают, что ты мертва. Обещаю, я больше не позволю никому из них приблизиться к тебе.

Я вытерла слезы. Его слова медленно проникали в сознание. И прежде чем поняла, что делаю, я начала кричать на Уилла и бить его. Они знали? И все равно допустили, чтобы пострадали невинные люди?

Накопившееся напряжение наконец-то выплеснулось из меня. Гнев от того, что он проник в мою квартиру и забрал меня с собой. Паника и боязнь сначала его, а потом парней у бистро. Мучительные раздумья по поводу того, можно ли ему верить. Вид моей горящей квартиры. Его невежественное поведение.

Меня не беспокоило, что я выгляжу полной истеричкой.

Возможно, я окончательно потеряла рассудок.

Сначала Уилл был слишком удивлен, чтобы сопротивляться, но через несколько секунд наконец обнял меня и держал крепко, пока я не перестала шевелиться. Он бормотал слова, которых я не понимала, потому что меня сотрясали рыдания.

Парень обхватил мое лицо руками, вынуждая взглянуть на себя, и настойчиво посмотрел мне в глаза.

– Ты все переживешь! Ты со всем справишься! – Хотя его лицо находилось всего в сантиметре от моего, мне не удалось его как следует рассмотреть.

Я всего лишь ощущала теплое дыхание.

И жжение внутри меня.

– И тогда продолжишь жить, как и все мы. Я знаю, что это тяжело, но соберись. Иначе сойдешь с ума, а этого ты не можешь себе позволить.

Возможно, на это потребовались часы, а может, всего несколько минут, но в какой-то момент слезы наконец высохли, дыхание выровнялось. Мы сидели слишком близко друг к другу, парень больше обнимал меня, чем держал. Наши взгляды встретились, и он резко отпустил меня.

А потом поспешно поднял на ноги и отступил назад.

– А теперь поспи. В ближайшие дни нас много чего ждет. Если проголодаешься – холодильник полон.

С этими словами он вышел через дверь рядом с камином, которую я раньше не замечала. Она закрылась, и вскоре по-

слышался приглушенный плеск воды.

Сейчас я могла сбежать, например, просто выйти через запасной выход. Но с какой целью? Куда идти, когда больше нет дома? Что, если меня уже считают мертвой?

Я машинально побежала вверх по винтовой лестнице.

На этот раз даже не стала искать выключатель, а в полный рост растянулась там, где смогла различить очертания кровати. Из последних сил стянула сапоги, зарылась лицом в мягкое постельное белье и моментально заснула.

Два Аквамарин

Когда я открыла глаза, в голове царил непривычная ясность. Я понятия не имела, сколько сейчас времени, но солнечные лучи проникали через большие чердачные окна и бросали свет на красное узорчатое покрывало. Несколько секунд я лежала и осматривалась. Стены были облицованы темным деревом, а на полу лежало несколько пестрых ковров. Небольшой письменный стол и шкаф из того же дерева располагались слева от меня. Между ними стояло антикварное зеркало во весь рост, в котором я видела свое отражение. На тумбочке рядом со мной нашлись наполненный водой графин и стаканы.

Я глубоко вздохнула. «Успокойся, Киа».

Сегодня новый день. Я больше не буду тратить время на сомнения в реальности происходящего или на жалость к себе.

Вероятность того, что Уилл сумасшедший и работает с парнями, которые напали на меня у бистро, я все еще допускала, даже если не очень верила в это. То, что он и в самом деле на моей стороне, казалось таким же странным.

Да, он спас мне жизнь, но для этого у него могло быть множество причин. Я не скоро забуду, как он угрожал мне, а потом и вовсе связал. Тем не менее я не хотела доставлять ему удовольствие, продолжая демонстрировать страх. Прежде чем решу, как действовать дальше, надо бы узнать как можно больше о месте, где мы остановились.

Я свесила ноги с кровати, налила себе стакан воды и залпом выпила его. Желудок как по команде заурчал.

Только сейчас я заметила, что все еще одета во вчерашнее. Поэтому скинула пальто и подошла к шкафу, особо не надеясь найти что-нибудь подходящее.

Но каково же было мое удивление, когда я увидела, что шкаф сверху донизу забит одеждой. Я провела пальцами по разным тканям. Брюки, свитера и даже туфли оказались точно моего размера. Очевидно, что каждая вещь в отдельности стоила дороже, чем весь мой гардероб, вместе взятый, но помимо этого, стиль очень напоминал мой: простой крой, пастельные оттенки и, конечно же, черный. Как удобно... и странно. Кто-то наблюдал за мной, а потом купил мне одежду. И несложно догадаться, кто это был.

Главное не потерять сейчас самообладания.

Только я собралась стянуть через голову промокшую насквозь рубашку, как на винтовой лестнице раздались тихие шаги.

– Доброе утро.

Я повернулась. На предпоследней ступеньке стоял улыба-

ющийся Уилл. Его светлые волосы влажно блестели, словно он только что вышел из душа.

– Ты когда-нибудь слышал о личном пространстве? – прошипела я.

На его лице отразилось изумление. Вероятно, парень ожидал встретить то нервное существо, которое оставил здесь вчера вечером.

– Как вижу, ты нашла свой гардероб.

– Классная у тебя работа, можешь ходить по магазинам женской одежды. Судя по всему, начальство тебе безмерно доверяет.

– Оно доверяет мне тебя, – резко проговорил Уилл. – Ванная, кстати, внизу. У тебя есть час, и нам пора.

– Куда? – с подозрением поинтересовалась я, но, конечно, никто мне не ответил.

Освежившись, я снова почувствовала себя человеком, хотя собственное отражение и казалось мне чужим. Поскольку в данный момент мне не удавалось справиться с собой и своими эмоциями, я постаралась рассмотреть как можно больше деталей.

Из окон своей спальни я заметила огромный пруд, расположенный за домом. На его берегу возвышалась гигантская

ива, крона которой доходила до соседнего сада. Тем не менее поверх нее даже несмотря на сегодняшнее довольно туманное утро, до самого горизонта виднелись ряды домов. Вдалеке возвышалось сооружение, напоминающее собор, но не показавшееся мне знакомым.

Город не имел никакого сходства с Лидсом. Он производил жуткое впечатление, как будто попал сюда из другого времени. У самой линии горизонта наблюдались лишь остроконечные здания с темно-серыми фасадами, окруженные поросшими зеленью холмами, словно настоящие крепости. Скорее всего, мы находились на склоне холма, иначе я не смогла бы так много разглядеть.

Напротив дома близко друг к другу росли ивы, закрывая собой обзор на то, что находилось позади них.

И только номерные знаки припаркованных на подъездной дорожке автомобилей подсказали мне, что мы уже не в Англии, а в Шотландии.

– А где ты спал? – нарушила я молчание после того, как мы уже несколько минут ехали на машине.

Не то чтобы меня это на самом деле интересовало, но нужно было разговорить Уилла.

– В подвале. – Он включил радио, нажал несколько кнопок, а затем прибавил громкость. Очевидно, он не желал продолжать беседу.

Повернувшись к парню, я прищурилась. Он снова сидел с каменным лицом. Станный человек, за считанные минуты

его настроение меняется от добродушия и легкой иронии до сдержанности и раздражения. Это сводило меня с ума!

– Не знаю, в чем твоя проблема! – начала я, убавив громкость. – Уж кто здесь и имеет полное право злиться, так это я. И если ты не хочешь комментировать всю эту неразбериху, по крайней мере, не относись ко мне так. Скажи спасибо, что я вообще сотрудничаю. – Ну да, я проигнорировала тот факт, что у меня не оставалось выбора, потому что Уилл, вероятнее всего, снова утащил бы меня силой.

Он удивленно распахнул глаза.

– А как ты хочешь, чтобы к тебе относились?

Так далеко я не заходила. Но немного провокации, конечно, не помешает.

– Для меня загадка, как тебе вообще могут что-то доверить на работе. Особенно хорошим ты не кажешься. Ты понятия не имеешь, как со мной обращаться, и уже два раза позволил, чтобы я подвергла себя опасности. Если и в самом деле твоя задача – защищать меня, то ты чертовски плохо справляешься. – Я вздохнула с притворной беспомощностью. – И что на это скажет твой шеф...

Парень тихо рассмеялся.

– Неплохо. Похоже, ты потихоньку справляешься с ситуацией. Но не беспокойся обо мне – я единственный, кто может выполнить эту работу.

– Даже так?

Он снова включил радио, и я сдалась. Уставилась в окно,

по которому стекали капли дождя. Мы только что свернули в узкий переулок и направлялись прямо к гигантскому зданию, отделенному от улицы рекой. Архитектурный стиль напоминал ренессанс, явно отреставрированная церковь или музей.

Уилл съехал на обочину, выключил мотор и открыл дверь. К счастью, дождь немного утих.

– Добрый вечер, – раздался голос снаружи. – Дальше я сам.

Мы вышли одновременно. Пожилой мужчина, который, по-видимому, и произнес эти слова, был на голову ниже меня и носил голубой смокинг, который выглядел крайне неуместно. Его кустистые брови и широкий нос тоже не подходили друг другу.

– Киана Либерт, – кивнул он и коротко поклонился, отчего мои брови взлетели вверх. Что еще за фамилия? Так меня называли и те типы у бистро... Фамилия моих родителей Морган. Ах, ну да, приемных родителей. Я сглотнула.

Закатив глаза, Уилл без спроса схватил меня за руку. Мужчина в костюме сел за руль и завел машину.

– Пойдем, не будем терять времени. – Парень потащил меня по улице вдоль реки.

Я тут же попыталась вырваться.

– Спасибо, думаю, я способна следовать за тобой без того, чтобы ты меня тащил.

Его хватка ничуть не ослабла.

– Я просто забочусь о том, чтобы у тебя не возникло глупых идей. И разве не ты жаловалась, что тебя плохо защищают?

Теперь уже я закатила глаза.

Едва мы завернули за угол, перед нами появился изящно изогнутый мост, через шумную реку ведущий к черным, затейливо украшенным воротам.

– Откуда все знают мое имя?

И снова молчание. Боже, если так будет продолжаться, я вцеплюсь ему в горло.

Мы остановились перед воротами. Проследив взгляд Уилла, я заметила наверху небольшую камеру. Через мгновение створки распахнулись, пропуская нас. Проходя мимо, я увидела четыре выгравированных символа в массивной двери – филигранные золотые треугольники.

– Добро пожаловать в Омилию.

– Куда?

Уилл не успел ответить, потому что в этот момент к нам бросилась какая-то фигура. Стук обуви эхом разнесся по комнате. Инстинктивно притянув меня ближе, парень напрягся всем телом.

Я широко распахнула глаза, когда она остановилась перед нами. Черные волосы до подбородка, раскосые глаза и оливковый цвет лица, которому я всегда завидовала.

– Эвелин? – воскликнула я, освобождаясь из крепкой хватки. На этот раз Уилл неохотно позволил этому случить-

ся.

– О боже, Киа, прости меня! – выдохнула она. – Я давно хотела тебе все рассказать, но не могла. Я так рада, что с тобой все в порядке и у нас больше не будет секретов друг от друга. Мне, правда, очень жаль.

Я несколько раз моргнула на случай, если она растворится в воздухе. Но Эви никуда не исчезла. Эви, которая была частью моей обычной жизни. Или, по крайней мере, той жизни, которую я считала обычной.

– Ты... – начала я, но мой голос сорвался. Что я вообще хотела спросить? «Ты одна из них?» «Ты знала, что это произойдет?» «Кто ты вообще такая, черт возьми?»

– Позже вы сможете поговорить, а сейчас нам нужно...

– Почему бы тебе не пойти к моему дяде, а я отведу ее к остальным? – прервала она Уилла и изобразила такую сладкую улыбку, какой я никогда не видела. – Он все равно захочет поговорить с тобой.

Некоторое время эта парочка молча вела битву взглядов, он злился, а она вызывающе смотрела на него. В итоге Уилл сдался.

– В любом случае, теперь она все равно здесь, и никому больше не нужно беспокоиться.

Не обращая на меня никакого внимания, парень зашагал в том направлении, откуда пришла Эви.

Я невольно подняла глаза с мраморной плитки на висящие на головокружительной высоте люстры. Сквозь стек-

лянную куполообразную крышу на нас падал тусклый свет.

– Твой дядя? – выдавила я, отведя взгляд от потолка.

Она вздохнула и попыталась обнять меня, но опустила руки, заметив выражение моего лица.

– Для тебя все это, должно быть, довольно паршиво.

Мы знали друг друга недолго, но быстро стали близкими подругами. У нее в запасе всегда находилась пара-тройка дельных советов, Эвелин была одной из тех немногих, кому можно позвонить, если совершишь убийство. Она бы помогла вынести труп, не задавая вопросов и не устраивая нравочений. Во всяком случае, мне так всегда казалось.

Это единственная подруга, оставшаяся у меня после истории с Нийолом. Пока я целыми днями рыдала в подушку, именно она гладила меня по голове, непрестанно подчеркивая, что я хороший человек. Что мы справимся с этим.

– Ты – это не твои ошибки, – говорила она и улыбалась. – Ты – нечто гораздо большее. И я это докажу.

Теперь я задавалась вопросом, насколько хорошо знала ее на самом деле.

– Кто ты?

– Та самая Эвелин, с которой ты познакомилась в художественной галерее. С которой болтала ночи напролет. Я все еще здесь, рядом с тобой.

– Что это такое? – я махнула рукой в сторону потолка, а затем в отчаянии провела рукой по волосам. – Чего они хотят от меня?

– Разве Уильям тебе ничего не объяснил? – неодобрительно произнесла она.

Я горько рассмеялась.

– Он проблеял что-то невнятное о моих родителях после того, как угрожал и связал меня, а затем показал, как сгорела моя квартира, и с тех пор больше ничего не хочет мне говорить.

Я сама удивилась, как резко прозвучал мой голос.

Эвелин слегка прикрыла глаза.

– Мне так...

– Не могла бы ты, черт возьми, перестать извиняться и наконец рассказать, что здесь происходит? – перебила я.

Хотя она и была моей подругой, но, очевидно, принадлежала к числу тех, кто отвечал за весь этот хаос в моей жизни.

Когда Эви распахнула глаза, я увидела в них чистую решимость.

– Я тебе все расскажу. Мне все равно, даже если кто-то считает, что тебе нельзя доверять. Это ерунда какая-то, ты не имеешь ни малейшего представления о том, что с тобой происходит.

Она взяла меня за руку и указала на коридор слева от нас.

– Быстрее, пока они не вернулись.

В центре темно-синей двери красовался обращенный острием вниз большой треугольник, таинственным образом выделяясь на общем фоне.

Мы прошли несколько ступенек вниз и чем глубже спускались, тем больше влажность напоминала тропическую оранжерею.

Синий свет освещал коридоры, а со стен капала вода.

Эвелин набрала PIN-код на дисплее справа от входа и посмотрела вверх, где была установлена еще одна камера. Затем пробормотала нечто невнятное.

Раздался лязгающий звук, и дверь открылась.

Мы вместе шагнули за порог. Вокруг стояла кромешная темнота. Я пыталась привыкнуть к ней, в то время как носа достиг особенный запах морской воды, пляжа и солнца.

Подруга нажала что-то сзади, и секундой позже помещение осветилось, но не искусственным светом, а скорее предзакатным сумраком. Большой бассейн с нежно-бирюзовыми волнами, набегаящими на край, расположился прямо перед нашими ногами, а за ним в воздух поднимались серые скалы и небольшие, покрытые мхом горы. Откуда-то дул ветерок, хотя окон я не заметила. Внезапно я почувствовала соль на губах.

Я повернулась к Эвелин, и она улыбнулась в ответ.

– Впечатляет, не так ли? Это центр Идора.

Она указала на дверь, которая захлопнулась за нами, на обратной стороне которой сверкал тот же символ, что и сна-

ружи.

– Это наш знак. – Ее улыбка стала шире. – Как по мне, я не могла получить лучшей стихии.

– Стихии? – прошептала я.

– Мы особенные, Киа, – торжественно проговорила подруга. – Есть четыре стихии: Огонь, Вода, Воздух и Земля. В каждой стихии шестнадцать одаренных, которые передают дар своим детям. Одаренные люди огня называются пиро, они могут ускорять время. Я из Идора, водной стихии. Мы можем поворачивать время вспять. Пноэ – одаренные стихией воздуха – могут останавливать время, а чои – воспроизводить его. Конечно, в ограниченных рамках и когда мы запускаем время с использованием силы своей стихии.

Я наблюдала, как волны поднимаются выше и разбиваются о берег, в то время как слова Эви медленно проникали в мое сознание. Без сомнения, атмосфера здесь просто волшебная, но здравый смысл все еще оставался при мне.

– Стихии, – насмешливо повторила я. – Ты это серьезно?

Она пожала плечами.

– Я бы тоже не поверила, если бы не выросла здесь. Вот почему я не жду, что ты слепо доверишься мне. В конце концов, за последние несколько часов произошло много всякой ерунды, и ты, наверное, не знаешь, что и думать.

Правильно мыслишь, Эви.

– Я докажу тебе. По воле случая сейчас как раз идеальное время суток для этого.

К моему удивлению, она стянула через голову свитер, выскользнула из джинсов и туфель, оказавшись передо мной только в нижнем белье из зеленого кружева.

Я нахмурилась.

– Эви, не могла бы ты, пожалуйста, прекратить тратить мое время и просто сказать правду?

– Будь осторожна и сосредоточься на том, что сейчас произойдет, – были ее последние слова, прежде чем подруга разбежалась и грациозным прыжком скользнула в воду.

Ее изящное тело исчезло в бушующих волнах.

– Что за...

Я не закончила фразу. В ту секунду, когда кончики ее ног исчезли под гладью воды, все расплылось перед глазами.

Меня охватил неистовый вихрь набегающих волн. Вверху, внизу – вода была повсюду. И где-то там черная челка Эви. Как я сюда попала?

Рассеянный свет. Волосы подруги взметнулись вверх, глаза плотно закрыты, она явно сконцентрировалась на чем-то.

Меня окружили радужные рыбки.

Эви, посмотри на меня! Что здесь происходит?

Я яростно гребла руками, а затем открыла рот. Поток пузырей хлынул, встретившись с молочной пеленой. Она пока-

чивалась взад и вперед в такт моим движениям.

О боже...

Когда я оказалась в бассейне? Как это могло ускользнуть от меня? Куда подевалась прохладная сырость на коже?

Водяной вихрь тянул меня за ноги. Эви находилась рядом с закрытыми глазами. Сосредоточенная. Измученная. Я повернула голову.

Синие и оранжевые коралловые рифы. Рыба фугу. Камешек. Разные цвета. Точка света.

О боже, здесь глубоко. Пора в психушку.

Задыхаясь, я отшатнулась назад. Мы с Эвелин стояли на краю бассейна. Она посмотрела на меня с осторожной улыбкой, все еще оставаясь в нижнем белье.

Некоторое время царил тишина, слышался только плеск волн в бассейне. Меня словно оглушили. Когда Эви наклонилась, чтобы дотянуться до своей одежды, я заметила, что она полностью сухая. Мое сердцебиение моментально ускорилося, а ноги начали дрожать.

Я пятилась назад, пока не наткнулась спиной на дверь.

– Как... что?..

– Расскажи мне, что сейчас произошло, – мягко попросила она, залезая в штаны, – что ты почувствовала, когда я

прыгнула в воду.

Я открыла рот и снова закрыла. Уставилась на подругу как на приведение. Хотя не исключено, что Эви оно и есть. Пожалуй, меня уже ничем не удивить. Но как это вообще возможно, что ее волосы остались полностью сухими? Черт возьми, почему я тоже сухая?

Никто не способен влиять на время. Никто не способен, прыгая в воду, вызывать у меня видения, будто я погружаюсь на морское дно. Или?

– Как ты это сделала? – спросила я, когда немного пришла в себя.

– Нужно много практиковаться, и каждый раз это требует серьезной концентрации, – пояснила подруга. – Вода помогает, потому что знакома. Вначале у меня получалось сосредоточиться только, когда в легких медленно заканчивался воздух, но теперь требуется просто полное погружение, и тогда я могу сразу же использовать силу. А сейчас было просто, потому что прошло едва ли больше двух минут.

– И ты... то есть... время поворачивается для всех людей вспять?

Она покачала головой.

– Только для одаренных, которые находятся на непосредственной близости. – Видимо, я все еще выглядела совершенно сбитой с толку. – Для всех одаренных моей стихии, которые стоят рядом со мной, когда я иду под воду, – уточнила Эвелин.

Информация медленно доходила до меня.

– Вода – и моя стихия? – Как неестественно звучали эти слова! Я покачала головой. Абсолютная бессмыслица. Бесчисленное количество раз в своей жизни я занималась дайвингом, как в бассейне, так и в море, и поняла бы, будь у меня особые отношения с водой. – Этого не может быть!

Ее лицо вдруг наполнилось жалостью.

– Ты не только идор. Вот в чем проблема.

Я хотела понять, что она имеет в виду, но в этот момент послышался громкий стук с другой стороны двери.

Эви тихо выругалась.

– Я надеялась, что Уильям будет дольше занимать их отчетом. – Она достала мобильный телефон. – Ну, по крайней мере, время идеальное.

Подруга вытащила меня на улицу рядом с дверью, которая закрылась за нами, и загнала в угол. Потом встала передо мной, словно решительный телохранитель. В этот момент мне как никогда хотелось ее обнять.

Сверху послышался топот шагов, смешиваясь с моим шумным дыханием. И вот уже небольшая группа стоит на ступеньке. Уилл оказался единственным, кто выглядел не расстроенным, а скорее, скучающим. И если не ошибаюсь, он немного веселился.

– Ты с ума сошла? – крикнул один из незнакомцев, высокий мужчина с седыми волосами и шрамом, который занимал почти всю правую половину лица.

Я бросила на Эвелин затравленный взгляд, а та, в свою очередь, изобразила невинность.

– Привет, Нерон.

– Что ты здесь делаешь?

Она невозмутимо улыбнулась.

– Я просто хотела все показать Киа, прежде чем отвести ее к остальным. Это так для нее ново.

Меня восхитило ее спокойствие. Шесть пар глаз враждебно уставились на нас. Одетые в сине-серые костюмы мужчины и женщины, были старше Уилла, большинству, наверное, лет за сорок. Только невысокой старушке, должно быть, перевалило за семьдесят, как мне показалось из-за множества морщин на ее лице.

– И ты решила привести ее в один из центров?

– Конечно, мы не заходили внутрь. Я бы никогда не сделала этого без присмотра. Как я могла попасть туда без кода?

Человек со шрамом поднялся на ступеньку и злобно сверкнул на нее глазами.

– Тебе не избежать последствий только из-за того, что ты моя племянница.

Племянница.

Значит, дядя Эвелин и есть руководитель этой странной организации, а значит, и шеф Уилла? Мой похититель и остальные не производили впечатления, будто намерены вмешиваться в разговор.

Эви открыла рот, но ее дядя отмахнулся.

– Об этом мы поговорим позже. – Он шагнул вперед и замер, глядя на меня льдисто-голубыми глазами. – Добро пожаловать в Омилию, Киана. Я – Нерон Лагард.

Мне польстили бархатные интонации в его голосе. Я нерешительно пожала руку, которую он мне протянул.

– Должно быть, все это сбивает тебя с толку. – Он сделал короткую паузу, словно ожидая подтверждения с моей стороны. Я отпустила его руку. – Думаю, для тебя будет лучше, если мы подождем с вводным курсом до завтра. Уже поздно, и большинство... студентов ушли.

Вводный курс? Студенты? Я покосилась на Эвелин, которая сердито уставилась на дядю. Что-то в выражении ее лица придало мне смелости.

– Думаю, для меня будет лучше, если кто-нибудь наконец расскажет, что здесь происходит, – ответила я.

Нерон одарил меня сочувственным взглядом. Его свита смотрела на меня со смесью благоговения и недоверия, и только Уилл закатил глаза.

– Это неподходящее место и время, – сказал Нерон. – С завтрашнего дня начнется твое обучение в Омилии. Ты встретишься с единомышленниками, и на некоторые твои вопросы будут даны ответы. А пока Уильям составит тебе компанию и отвезет домой.

Домой? С каких пор у меня есть дом?

Эвелин рядом со мной фыркнула.

– Ну конечно, студенты ушли, – вздохнула она. – Получа-

ется, Киа просто должна принять, что вся ее жизнь перевернулась с ног на голову, и вы даже не хотите...

– Хватит, – оборвал Нерон. В его голос снова вернулся холод. Он переглянулись с Уиллом, и мужчина кивнул ему. Остальные напряженно наблюдали за мной. В чем именно заключалась их проблема?

Эви наклонилась ко мне, но дядя тут же схватил ее за руку и заставил пойти с ним.

Как по команде, Уилл появился рядом со мной и иронически улыбнулся.

– Мне очень жаль, но боюсь, мы опять сами по себе, – хмыкнул он.

Когда мы вошли в вестибюль, я не обнаружила никаких следов Эви и ее дяди.

Воздух здесь оказался гораздо приятнее, и я сделала глубокий вдох.

Уилл схватил мое запястье и повел к двери в коридор.

– Это был твой шеф?

Он кивнул.

– Вроде того. И он вовсе не обрадуется, что его племянница бог знает что рассказала тебе о древних тайнах. Иначе, я уверен, ваша встреча продлилась бы гораздо дольше. – Слова прозвучали сухо, но парень скривил уголок рта в насмешливой улыбке.

– Тебя, кажется, это не особенно беспокоит, – заметила я, когда мы вышли под козырек. Лило как из ведра. Уилл

лишь пожал плечами. – Тогда признайся, к какой стихии относишься.

– К какой стихии? Это не знаки зодиака.

Ох уж этот заносчивый тон! Я проглотила гнев только потому, что хотела узнать больше.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

Конечно, он не счел нужным снизойти до ответа. Вместо этого вышел под дождь, как будто его не беспокоило, что намокнет за секунды.

Выругавшись, я поспешила догнать Уилла, что оказалось не так-то просто.

– Что ж, – продолжила я. – Это здание – что-то вроде университета?

– Можно и так сказать.

– И ты тоже здесь учишься?

– Нет.

– Как давно ты на них работаешь?

– Кажется, что больше, чем на самом деле.

– Одно удовольствие с тобой общаться! – взорвалась я.

Мы подошли к машине, которую оставил на обочине, вероятно, тот самый тип, что встретил нас. Он вышел из салона и протянул Уиллу ключ с приветливой улыбкой, на которую тот не ответил. Интересно, этот парень от природы такой идиот или прилагает для этого дополнительные усилия?

Уилл завел мотор, пока я устраивалась на сиденье и захлопывала за собой дверь. Под моими ботинками образова-

лась небольшая лужица.

– Почему ты такой невыносимый?

– Почему бы тебе не сделать одолжение нам обоим и не перестать болтать?

Я распахнула глаза и поднялась. Вокруг царил тьма.

Я рефлекторно начала искать на прикроватной тумбочке свой сотовый и застыла. Точно, прошлой ночью он сгорел вместе с остальными моими вещами...

Когда я сонно потирала лицо, мои пальцы нащупали теплую влагу. Я проснулась от того, что плачу?

После того как Уилл привел меня в дом и приготовил поесть, он исчез в подвале, не оставляя мне шансов снова завязать разговор. Да и у меня уже не было на это сил. Чем дольше я находилась рядом с этим парнем, тем меньше он мне нравился.

Однако еще хуже было оказаться наедине со своими мыслями. Я прошла в спальню, легла на кровать и не смогла помешать тому, чтобы на меня обрушилось все сразу: образы, слова, весь хаос эмоций.

Теперь самые важные люди в моей жизни думают, что я мертва. София, Лео, Элли. Мама и папа? В моей горячей квартире оставили труп. Как бы безумно это ни звучало, с

каждой секундой, проведенной в этом месте, мое отчаяние все больше росло. Как все, что я когда-то считала правдой, превратилось в ложь?

Я планировала снова поговорить с друзьями. Что они подумали, когда услышали новости? Поверили им? Собирались ли искать меня?

Хотя с чего им сомневаться в личности трупа в моей квартире? А что с моими родителями? Если Уилл не обманывал, то мое воспитание было для них просто работой. Они и вправду получали за это деньги?

От этой мысли на глаза тут же навернулись слезы. Это объяснило бы, почему они перестали общаться со мной после моего ухода. Но за-чем они вообще меня отпустили, если их задачей было заботиться обо мне? И как это объясняло мое чудесное детство? Бессмыслица какая-то! Ни один человек не может вырастить ребенка, не наладив с ним отношений.

Но если способности, такие, как поворачивать время вспять, на самом деле существуют, то почему в моей реальности что-то должно быть настоящим?

Грохот над головой заставил меня резко вздрогнуть. Черт, вот оно что! Я проснулась не от плача, а от этого звука.

Сердце начало колотиться, я встала на цыпочки и подбежала к чердачному окну. Пожалуйста, пожалуйста, пусть не будет больше людей, которые хотят убить меня.

Вспышка молнии осветила комнату и послышались руга-

тельства. Стиснув зубы, я распахнула створки. Дождь сразу закапал мне на лицо, и в следующее мгновение перед открытым окном появилось лицо. Мне едва удалось сдержать крик.

– Эви? – удивилась я во второй раз за день. Она промокла до нитки и, судя по всему, только что взобралась по фасаду дома. – Ты сошла с ума?

Ее смех утонул в угрожающем грохоте.

– Глупо, что я не учла погоду. Настоящая ошибка новичка. Можешь дать мне руку?

Я схватила ее за предплечье и тянула изо всех сил, пока подруга не ухватила за оконную раму и не спустилась в комнату. Я прошла через комнату и включила свет.

Вода стекала с ее куртки, образуя лужу на полу, черные волосы прилипли к коже. Но она усмехнулась, смахнув с лица несколько капель.

Несмотря ни на что, она по-прежнему казалась той Эвелин, которую я знала и любила.

Я открыла шкаф, чтобы достать сухую одежду.

– Рада, что ты проснулась. Знаешь, было до-статочно трудно найти нужный дом, а твоя комната еще и наверху! И я не знала, где спит этот идиот, поэтому мне следовало проявить осторожность. – Она стянула рубашку через голову, расстегнула промокшие брюки и потянулась за одеждой, которую я ей подала.

– Он спит в подвале, – уточнила я. – Что бы это не значило. Как ты сюда попала? Где ты, собственно, живешь?

– Прямо за углом. – Эви надела пуловер. – Тебя, как и меня, разместили вместе с идорами, так что повезло. Нерон, вероятно, считает этот район самым безопасным в городе, потому что здесь он знает большинство народа.

– Ты имеешь в виду... районы тоже отсортированы по... стихиям? – Было все еще странно использовать этот термин.

Эви кивнула и подошла ближе. Теперь, когда она переоделась, внимание полностью сосредоточилось на мне.

– Ты в порядке? – Из ее голоса пропали веселые ноты.

Я поспешно провела по щекам, чтобы вытереть следы слез, которые предательски выдавали меня.

Эви схватила меня за плечи и притянула в объятия.

– Глупый вопрос, – пробормотала она мне в волосы. – Конечно, ты не в порядке.

Я вдыхала знакомый запах, смешанный с ароматом дождя, и слезы снова навернулись на глаза. Быстро отвернувшись, я села на кровать. Мне нужны были ответы.

Пытаясь снова не расплакаться, я прикусила губу, пока подруга устраивалась рядом. Теперь только без жалости, иначе плотины прорвет окончательно.

– Я расскажу тебе все, что смогу, хорошо? Итак, город разделен на четыре части, и одаренные никогда не покидают своего района. Единственная точка пересечения – Омилия, – начала она, к счастью, не вдаваясь в подробности моей личной жизни. – Конечно, здесь живут и люди, которые понятия не имеют о том, что их окружает. Хотя иногда я задаюсь во-

просом, как можно быть настолько слепыми. Я имею в виду, как, например, объяснить, что здесь постоянно идет дождь, в то время как на юге, у пиро, не падает ни одной капли? Конечно, есть официальное научное объяснение того, что различные климатические зоны сталкиваются и нейтрализуют друг друга, но все же...

Я растерянно смотрела на нее.

– Что это вообще за город? И почему это происходит здесь?

– Тессарект. – Она улыбнулась моему очевидному замешательству. Я никогда раньше не слышала этого названия. – Это случается с любым городом, в котором такое количество одаренных. Именно здесь много веков назад была построена Омилия, в которую созвали всех известных одаренных. Благодаря такому количеству энергии погода и флора также адаптировались.

– Омилия, – попробовала я произнести это слово. – Что она собой представляет?

– Смесь школы, университета и штаб-квартиры. Все, кто обладает способностями, попадают туда в детстве, чтобы научиться контролировать их. Как я уже упоминала, способности передаются по наследству. Как только у одаренного рождается ребенок, он передает свой дар ему или ей и теряет его сам.

– Как узнать, есть ли у кого-то дар? Ведь не может же быть, чтобы все пришли сюда добровольно? Люди, вероятнее все-

го, разбросаны по всему миру, не так ли?

Она кивнула, явно довольная тем, что поспеваю за ходом ее мыслей.

– Всего шестнадцать человек в каждой стихии. Еще есть инвенты. Это величайшее оружие Омилии. Их можно описать как своего рода навигационную систему и телохранителя в одном лице. Они не так редко встречаются как одаренные, потому что их способности не обязательно передаются по наследству. Вероятность того, что ребенок инвента тоже сможет найти одаренных, высока, но это зависит от различных факторов.

– Они могут находить одаренных?

Эви снова кивнула и слегка улыбнулась моему удивленному тону.

– Звучит страшнее, чем есть на самом деле. Сами они ничего не знают о своих способностях, пока не встретят одного из одаренных. После они всегда будут защищать эту стихию. Если нужно, даже ценой собственной жизни.

– От чего они защищают одаренных?

Подруга вздохнула.

– Это внутреннее стремление, с которым они рождаются. Можно назвать это судьбой, можно предназначением. Они ничего не могут с этим поделать. Инвенты запросто бросятся под автобус, если это необходимо для безопасности их подопечных. Чем они моложе, когда встречаются с первым одаренным, тем сильнее их потребность защищать.

Мысли в голове закружились хороводом.

– Разве это не жестоко? Люди, рожденные только для того, чтобы сохранить жизнь других?

– Сохранить одаренных. Более сильный и особенный должен выжить. Законы природы, так всегда говорит Нерон, – задумчиво пробормотала Эви.

«Если ты попытаешься сбежать, я найду тебя в течение нескольких секунд».

«Я единственный, кто может выполнить эту работу».

При воспоминании о словах Уилла меня бросило одновременно в жар и в холод.

– Уилл мой инвент?

– Ты быстро соображаешь! Впрочем, с ним довольно необычный случай. Вернее, с тобой. Обычно стихия инвента определяется тем, человек из какой группы первым попадет к нему на пути. Допустим, он первым встретился со мной. В результате сможет определять приблизительное местоположение всех идоров. Континент, страна, иногда определенный регион, если у него есть практика и он встретил своего первого одаренного в раннем возрасте. Его дар распространяется, так сказать, на всю группу воды. С Уильямом все по-другому. Хотя ему было больше восемнадцати, когда он впервые встретил тебя, но... – она сделала короткую паузу, несомненно, чтобы помучить меня. От подруги не ускользнуло, что я ловлю каждое ее слово. – Его способности фокусируются исключительно на тебе. Они не распространяются

ни на кого другого, поэтому невероятно точны. Уилл в любой момент точно знает, где ты находишься. Он чувствует, когда ты встаешь, когда идешь в ванную и так далее.

Волоски на моей шее встали дыбом. Жуть какая!

– Стремление защищать обычно гораздо слабее, ведь он был старше, чем большинство инвентов, когда впервые встретил тебя, но в этом случае никто не знает точных правил.

– Почему, я имею в виду, из-за чего только на меня? – тихо спросила я.

– Это то, что я хотела объяснить тебе в Омилии, прежде чем нас прервали. Разве ты не задавалась вопросом, почему тебе не сказали раньше, кто ты, и почему ты не тренировалась со всеми остальными? Почему за тобой следили и охотились, чтобы убить?

– Уилл говорил что-то о моих настоящих родителях, – пробормотала я, одновременно сомневаясь и заинтригованная тем, что наконец получила столько ответов. С тех пор как Эви погрузилась в воду, я стала гораздо более открытой для объяснений. Это точно не сон – таким творческим мое подсознание никогда не было. – Он говорил, что я особенная, потому что у них обоих есть способности. Или что-то в этом роде.

Подруга покачала головой.

– Нет, хотя да, у них обоих есть способности, но это не самое необычное. У них разные способности. Твой отец из

числа идоров, а мать – пиро. Помимо того, что они не принадлежат к одной группе, они являются прямыми противоположностями друг друга, и это плохо.

– Почему это плохо?

– Мы всегда остаемся в нашей группе, – пояснила Эви, и голос звучал так, как будто она излагает очевидное ребенку. – Это все знают. Только так можно поддерживать равновесие. Только так и сохраняется порядок. Разные стихии не подходят друг другу, их природа слишком отличается. Опасно контактировать с другими.

Я склонила голову. Очень похоже на промывание мозгов. Уловив мой взгляд, подруга задумалась.

– По крайней мере, это то, чему нас учат.

– То есть я принадлежу и огню, и воде?

– Да. И никто понятия не имеет, что это значит, – ответила она. – Никто не знает, какие у тебя способности, потому что никто не знает твоего триггера. В детстве ты сталкивалась со всеми стихиями, но никогда ничего не происходило.

Теперь мурашки расползлись по всему телу.

– Тогда почему меня хотят убить?

– Пораскинь мозгами. Обычные одаренные сами по себе особенные и нуждаются в постоянной защите. Если есть кто-то, чьи способности могут быть сильнее, чем у всех, вместе взятых...

– Это всего лишь предположения! – воскликнула я.

– Согласна. Однако этого достаточно, чтобы всех свести

с ума. Большинство – включая моего дядю – невероятно боятся тебя.

Я подняла брови. Если эти странные люди следили за мной, то они должны были знать, что я ходячая катастрофа.

– А что ты? – Эвелин вопросительно посмотрела на меня.

– Ты тоже боишься меня? И... твоя работа тоже заключалась в том, чтобы следить за мной?

Перемена настроения оказалась прямо-таки ощутимой.

– Я... – нерешительно начала Эви, опустив глаза. – Да.

Нерон послал меня, потому что мы примерно одного возраста, и ты бы быстрее начала доверять мне, если бы мы познакомились на работе в галерее. Но это не та причина, по которой я пришла сегодня и привела тебя в центр. – Ее взгляд снова обратился ко мне. – Ты моя подруга, а я не марионетка Омилии. Кроме того, будь я на твоём месте, мне бы хотелось иметь друга среди всего этого безумия. Все, что мы пережили вместе, было реальным. Я не подведу тебя. Нам повезло, дядя позволяет мне больше, чем остальным, – усмехнулась она. – И у меня есть несколько очень надежных друзей.

– Значит, ты на моей стороне?

– Конечно, на твоей стороне, Киа. И, эй, не говори глупостей. – Она ткнула меня в бок. – Почему я должна бояться тебя?

– Но у меня все-таки уникальные способности, – прошептала я с широко раскрытыми глазами. – Я на твоём месте была бы осторожна, иначе заколдую тебя...

Мы обе рассмеялись, в то время как снизу раздались шаги, и Эвелин вскочила.

– Мне лучше уйти, иначе нас обоих ждут неприятности.

Я расстроено провела рукой по волосам. Пусть только Уилл заявится сюда, тут же получит оплеуху, в том числе и за его поведение раньше.

– У меня осталось всего около тысячи вопросов.

Эви сунула мне в руки свою мокрую одежду и подбежала к окну.

– Спрячь ее получше. Увидимся завтра в Омилии. А до тех пор не позволяй этому идиоту доставать тебя.

– Попытаюсь.

Она взялась за оконную раму и тихо застонала, подтянувшись вверх, потом снова повернулась ко мне. Дождь между тем немного успокоился.

– Ты сильнее, чем думаешь. Поняла?

Я слабо улыбнулась, а она уже исчезла в ночи. Не прошло и секунды, как на винтовой лестнице раздались тяжелые шаги. Я поспешно запихнула одежду Эвелин под кровать.

Когда я снова подняла взгляд, за мной наблюдали. Уилл прислонился к перилам, его волосы торчали во все стороны. Он сонно моргнул. Отлично, надеюсь, я вырвала этого засранца из глубокого сна.

– Что? – Я постаралась выглядеть невозмутимой.

– Что?

– Все в порядке?

– О, мне снова можно говорить с тобой? – усмехнулась я.

– Я услышал звуки из твоей комнаты и хотел узнать, все ли в порядке... – его голос звучал хрипло и грубо и... боже, что со мной?

– Пошел ты. – Я демонстративно повернулась к нему спиной.

– Ну что за стерва, – застонал он.

– А у тебя раздвоение личности, – парировала я. Не позволю ему так с собой обращаться. Даже после того, что узнала от Эви.

Я как раз собиралась выключить свет, чтобы вернуться в постель и спокойно разобраться с новой информацией, когда почувствовала прикосновение к руке.

– На самом деле я хотел дать тебе это еще вчера, – пробормотал он, сжимая в моей ладони какую-то вещицу, а потом направился вниз по винтовой лестнице.

Этой вещицей оказалась пожелтевшая полароидная фотография, наверняка сделанная много лет назад. На ней была запечатлена молодая пара предположительно моего возраста. Парень в темном костюме и девушка в ярко-красном сарафане. Я изучала каждую деталь. У него были темно-русые волосы, а у нее короткие и темные, а глаза такие светлые, что на фотографии выглядели почти полупрозрачными.

Легкая дрожь пробежала по моей спине. Почему они казались мне такими знакомыми?

Я сделала несколько шагов назад, чтобы упасть на кро-

вать. Безопасность прежде всего. Мой взгляд скользнул вниз.

На краю снимка что-то было нацарапано черными чернилами, но настолько неразборчиво, что мне пришлось поднести фото прямо к гла-зам, чтобы расшифровать слова.

«Агния» – гласила надпись. «Агния и Кай Либерт».

Три Лазурь

Мне не верилось, что я уже во второй раз ночью в этой постели, как будто так и надо. Как мне удавалось уснуть хоть на минуту, зная, что нужно обязательно отыскать путь обратно в свою жизнь? Даже если эта жизнь, возможно, была ложью.

Я босиком спустилась вниз по винтовой лестнице в гостиную. Вокруг стояла полнейшая тишина.

Вчера я смотрела на фото, пока оно не стало расплываться перед глазами, а затем погрузилась в глубокий сон.

Ну вот я и узнала, как выглядели мои родители – мои одаренные родители, которые оставили мне уникальный дар, заставивший весь мир преследовать меня. Вчера я приняла рассказ Эви, но при свете дня моя рациональность взяла верх. Стихии или нет, нужно как-то общаться с внешним миром. Если все, что я узнала об этом месте, правда, то помимо кое-каких невероятных фокусов, что здесь происходят, это еще и совершенно нормальный город с совершенно нормальными людьми. Поэтому быть такого не может, что невозможно найти сотовый телефон или хотя бы доступ в интернет. Мне дико хотелось связаться с обычным нормаль-

ным человеком, хоть я и понятия не имела, что делать дальше.

Я оглядела гостиную. Никаких следов Уилла. Сразу вспомнился ноутбук, на котором он показывал новости о моей горящей квартире, но и его нигде не было видно. Ни телефона, ни телевизора, ни даже радио. Внимательно осмотревшись по сторонам, я заметила только открытую дверь ванной комнаты, никаких других дверей не обнаружила. Что там Уилл вчера говорил, когда я спросила, где он спал?

Начав спешно обыскивать деревянный пол, я отодвинула ногой несколько ковров и нашла углубление прямо перед камином.

Опустившись на колени, я убрала ковер. Вот оно что. Значит, он не обманывал. Узкая ручка торчала над полом посередине люка, который и не рассмотришь сквозь густой ворс, если не знаешь, что искать. Я потянула за нее, но ничего не происходило, сколько бы сил ни прилагала. Несколько секунд я сидела, глубоко дыша. Очевидно, вход в подвал заперт, что могло означать только одно: Уилла в доме нет. Вряд ли бы он заперся, если бы был там, внизу, не так ли? От этой мысли сердце забилося чаще.

Стремительно вскочив на ноги, я побежала вверх по винтовой лестнице обратно в свою спальню. Быстро оделась, схватила пальто и снова поспешила вниз через гостиную в коридор к входной двери. Это слишком просто. Не может быть, чтобы приложив столько усилий, они похитили меня

из дома, а потом оставили здесь одну.

Но дверь открылась легко. Встретивший меня снаружи прохладный воздух никогда еще не внушал такой надежды. Все, что сейчас имело значение – этот шанс. Я оглядела узкую улицу. Справа находился лес, слева до самого горизонта тянулись ряды зданий. Дверь позади захлопнулась и, отбросив все сомнения, я побежала.

На мгновение задумалась, не позвонить ли в какой-нибудь дом и не попросить ли телефон, но слишком хорошо помнила слова подруги о том, что ее дядя знаком с большинством жителей этого района. Так что вероятность угодить в лапы кого-то из Омилии была высока. Вдруг в наказание меня бросят в глубокий колодец и будут держать там, пока не пообещаю стать покорным членом их секты стихий.

Я ускорила шаг. Нужно найти кафе. Или библиотеку. Какое-то общественное место, в котором всем заправляют обычные люди.

Может, стоит свернуть в боковую улочку и немного поплутать, чтобы выиграть время и сбить их со следа. Но кого я обманываю? У меня имеется персональный живой трекер, который в любой момент знает, где я нахожусь. Тем не менее, пока он по неизвестной причине не использует эту жуткую способность, мне нужно быть благодарной и действовать.

Я свернула налево. Улица становилась все уже, а наверху между зданиями появились небольшие гирлянды. Высоко развешанные зеленые, синие и серебристые листочки свер-

кали среди темно-серых домов и трепетали на ветру, беспомощные, словно пленники.

Я ощутила, как какое-то неясное воспоминание тянется ко мне из самого дальнего уголка памяти. И пусть покалывание в боку не уменьшилось, все же ускорила шаг.

Я так стремилась вперед, что с трудом воспринимала окружающую обстановку. Переулок закончился без предупреждения, и я оказалась перед бурным потоком. Успела остановиться как раз вовремя, но равновесие потеряла.

Шокированная, я вцепилась в кирпичную стену.

Около трех метров отделяли улицу от противоположного берега, столь же плотно застроенного высокими серыми зданиями. Передо мной протянулась темная река, и брызги воды долетали до самых бедер.

Несколько секунд я простояла, напряженно уставясь на небольшой причал и волны. Никогда бы не подумала, что посреди жилого района может быть такое дикое течение. Куда теперь? Прежде чем я успела сделать шаг назад, заметила тень, которая появилась рядом с моей и закружилась вокруг.

– Доброе утро, Киана. Ты заблудилась?

Это был тот самый старик, который забрал машину Уилла перед Омилией. Проклятье.

Я сделала глубокий вдох. Не похоже, что он способен схватить меня, если я побегу. Но для этого нужно сначала обойти его.

– Тебе повезло, следующая гондола как раз на подходе.

Она доставит тебя прямо в Омилию, и в то же время бесплатно захватишь конец туристического маршрута. – Он подмигнул мне, невольно напомнив добродушного дедушку. Правда, у меня такого никогда и не было.

Почему мне никогда не казалось странным полное отсутствие родственников? И объяснение, что, мол, все они живут слишком далеко или их уже нет в живых?

– Вчера у меня не было возможности представиться. Я Пикабо Ирвинг. – Он протянул мне руку. – Хороший друг твоего деда.

Ошеломленная, я пожалала его руку. Вот оно как. Значит, у меня все-таки есть дедушка.

Прежде чем я успела ответить или продолжить воплощать в жизнь свой план побега, сзади раздался звон. Я снова повернулась к берегу, где напротив нас действительно остановилась гондола. Родители с детьми, две пары с камерами, а также три пожилые дамы сидели в продолговатой лодке, тесно прижавшись друг к другу и почти полностью занимая ее. На носу с веслом в руке стоял парень примерно моего возраста. Очевидно, он только что пошутил, потому что люди смеялись. Одетый в темно-синий бархатный костюм, с лихо закрученными и явно ненастоящими усами, гондольер сделал приглашающий жест в нашу сторону, схватившись за причал, и таким образом заставил свое судно остановиться.

– Короткая остановка, дамы и господа, нам нужно забрать почетного гостя, который заблудился.

Снова кто-то из пассажиров засмеялся, остальные начали с любопытством коситься на меня. Молодой человек подал мне руку, в то время как сзади меня легонько подтолкнули. Прежде чем успела осознать, я ступила на шаткое дно лодки и втиснулась в первом ряду между пожилыми дамами, которые с улыбкой охотно подвинулись.

Пикабо Ирвинг помахал нам вслед, когда гондола, покачиваясь на волнах, понеслась прочь. Я не знала, смеяться мне или плакать. Казалось, этот город неизменно на шаг впереди.

Можно было просто устроить сцену. Или попросить у кого-нибудь телефон. Ничего страшного ведь не случилось бы? Судя по всему, экскурсовод среди нас единственный член секты.

Но прежде чем я успела принять решение, гондола остановилась. Река стала шире, и мы подплыли к крытому подземному переходу, перед которым находился небольшой скальный выступ. Там, скрестив ноги, сидела темная фигура, чье лицо закрывал широкий синий капюшон.

Вторя плеску волн, вокруг раздавались тихие мистические звуки.

– Готовы ко второй части нашей истории? – прошептал экскурсовод. Маленький мальчик в последнем ряду едва не подпрыгнул от восторга. Его мать приложила палец к губам, указывая на фигуру на скале, которая только что поднялась. Голову она держала опущенной, так что по-прежнему нельзя

было разглядеть лица.

– Тысячи лет назад... – крикнула фигура сквозь шум; голос был глубоким и хриплым, но слышался отчетливо, как будто слова проникали прямо внутрь меня, – когда наконец выяснилось, что Земля не плоская и потому не может плавать в воде, к исследованиям подключились другие греческие философы. Основываясь на новых выводах, они исключили воду как основной элемент – остальным трем следовало иметь такое же значение. Эмпедокл назначил божество каждой из четырех стихий – воды, огня, воздуха и земли соответственно. Имея божественную природу, они должны были быть элементами, которые существуют вечно, а следовательно, и источником всех других субстанций. Верховному олимпийскому богу Зевсу присвоили огонь, считавшийся самым могущественным среди стихий. Его жена Гера владела воздухом высоко наверху, а богу Аиду, стерегущему ад, отдали землю, ибо он находился под ней. Водой, конечно, владел морской бог Посейдон. Именно такое объяснение народ Древней Греции нашел тому, что не способен контролировать четыре силы природы. Кроме того, со стихиями стали ассоциировать некоторые человеческие качества. Таким образом огонь символизировал целеустремленность, силу воли, воздух – разум, рациональное мышление и знание, вода – многообразие чувств и интуицию, а земля – защиту и постоянство. По индивидуальным свойствам каждую стихию также по-своему связали со временем. Огонь был ориенти-

рован на будущее, а воздух предпочитал останавливаться и анализировать настоящее. Земля цеплялась за известное, за рутину и за прошлое, а текущая вода, которая всегда находилась в движении, искала ответы в прошлом, чтобы продолжать свой путь. В течение нескольких сотен лет людей удовлетворяло подобное объяснение, но со временем вера в богов постепенно ослабевала. В итоге потребовалось новое толкование стихий, которое сделало бы их более осязаемыми для человека. Платон присваивал каждому элементу твердое тело, Аристотель добавлял свойства – «сухой», «влажный», «теплый» и «холодный», так что два элемента всегда находились в прямом противоречии друг с другом, в то время как два других вели себя как союзники по отношению к ним. Кроме того, Аристотель предположил, что должен быть еще один, пятый, родительский элемент. Элемент, составляющий начало и конец. Квинтэссенция.

К концу повествования голос становился все тише, и последнее слово прозвучало практически неслышно. Когда воцарилась тишина, малыш позади нас вскочил со своего места.

– Но что дальше? – прошептал он матери. – Что делает пятый элемент? И какое это имеет отношение к истории?

Фигура на скале низко поклонилась, а пассажиры вокруг меня начали хлопать в ладоши.

– Если хотите послушать продолжение – завтра в половине пятого я буду возле рыночной площади на юге города.

Ищите красный капюшон.

Женщина подняла камеру, чтобы сфотографировать фигуру, а экскурсовод тут же сунул весло в воду, и гондола снова пришла в движение.

– Юная леди! – крикнул он, подняв палец. – Рассказчики не любят, когда их фотографируют.

Она смущенно отложила фотоаппарат и повернулась назад. Услышанное продолжало крутиться в голове. Я слишком сосредоточилась на попытке их разложить по полочкам, чтобы бояться. А ведь люди вокруг явно наблюдали за мной. «Завтра днем, – мысленно повторила я. – Половина пятого на рыночной площади». Я не знала, что это мне даст, но история, похоже, не противоречила рассказу Эвелин.

В следующий момент нас больше не окружали высокие здания. Мне пришлось вытянуть шею, чтобы посмотреть мимо гребущего парня вперед. Река впадала в круглое озеро, наверняка не менее ста метров в диаметре. Посередине возвышался холм, на котором росла плакучая ива, чьи ветви тянулись к бурлящей воде. Я никогда не видела столько плакучих ив в одном месте, казалось, это единственные деревья, которые растут в этом городе.

Теперь я видела и другие лодки, по кругу огибающие странный остров.

Экскурсовод на мгновение обернулся.

– Следующая остановка – ноль! – крикнул он. – Мы находимся в точном центре города. Как и договаривались, дела-

ем получасовой перерыв, после чего отправимся дальше на север.

Направив гондолу вокруг величественного дерева, он махнул рукой в сторону противоположного берега. Я следила за его движениями, и когда мы наполовину обошли иву, увидела возвышающееся над нами здание. Вчера мы подъехали с другой стороны, но темно-серый фасад, гигантская куполообразная крыша и изогнутые мосты, ведущие к воротам, были хорошо различимы. Мы оказались в штаб-квартире Омилии.

– К сожалению, частный университет закрыт для посетителей, но не бойтесь фотографировать, – улыбнулся гондольер женщине, которая только что убрала фотоаппарат. – Я подожду здесь. Могу посоветовать, где лучше всего позавтракать.

Он остановился у небольшого причала рядом с другими лодками, а затем развернулся так, что оказался прямо передо мной. Когда парень подал руку, я позволила ему помочь мне.

– Нерон ждет тебя, – прошептал он, помогая мне выбраться на берег.

Гондольер незаметно кивнул в сторону одного из мостов, где и я теперь различала мужчину. Двинувшись вперед, я буквально через несколько шагов добралась до места. В тот миг я даже не думала о побеге, любопытство победило. Вчера Нерон обещал, что я познакомлюсь с другими студентами и получу ответы.

Как и накануне одетый в серый костюм, вкупе со шрамом

Нерон выглядел немного устрашающе. Он тепло улыбнулся, когда я остановилась перед ним. А меня почему-то тут же снова захлестнуло недоверие.

– Доброе утро, Киана. Я рад, что ты пришла. – Он положил руку мне на спину и повел к входным воротам. – Хорошо спала?

Решив проявлять больше готовности к сотрудничеству, я кивнула.

Как и Уилл вчера, он бросил взгляд в камеру, и ворота с золотыми треугольниками открылись. Мы зашагали по широкому коридору. Теперь у меня появилась возможность осмотреться внимательнее. Несколько человек прошли мимо, кивнув Нерону, но совершенно не обратив внимания на меня. На стенах висели картины, выдержанные в прохладных голубых тонах, но, несмотря на мое художественное образование и работу в музее, я не узнала ни одной из них.

– Как я слышал, моя племянница нанесла тебе визит вчера вечером, – начал Нерон, когда мы остановились перед мраморной дверью в конце коридора.

Я постаралась сохранить нейтральное выражение лица и уставилась в его темные глаза. Свет люстры над нами отбрасывал призрачные тени на его шрам, и я поежилась, чтобы не вздрогнуть.

Не став дожидаться ответа, он открыл дверь. С нехорошим предчувствием я шагнула за порог, входя в просторную комнату, битком набитую книгами. В центре находил-

ся фонтан, за ним возвышался округлый эркер, в котором стояли два зеленых кресла, обращенных друг к другу. Перед креслами обнаружился небольшой столик. Кто-то накрыл на нем шикарный завтрак. Через окно я разглядела двор, где несколько человек сидели на скамейках и беседовали.

Нерон закрыл дверь и жестом пригласил меня сесть.

– Ты, должно быть, голодна.

Я и вправду ощущала пустоту в желудке, по-этому схватила первый попавшийся круассан и откусила его. Возможно, если делать то, что от меня ожидают, это заставит его говорить.

Нерон сел напротив меня и налил себе кофе из дымящегося кофейника.

– Я хочу извиниться перед тобой, – начал он мягким, бархатным тоном, и я снова опустила круассан на тарелку. – Все пошло не по плану, и ты пострадала от этого, – продолжил он, не обращая внимания на мой удивленный взгляд. – Уильяму не следовало останавливаться у бистро, и он не должен был подвергать тебя опасности в квартире. Мы доверили ему это дело, потому что он лучше всех знает, где тебя найти, но его поведение вчера было неприемлемым. – На короткое мгновение я почувствовала, как во мне поднимается нечто вроде злорадства. – Еще я хочу извиниться за то, что мы без объяснений внезапно вырвали тебя из прошлой жизни. То, через что ты прошла, травмирует. Поэтому я хочу, чтобы начиная с этого момента ты всегда говорила мне, если

что-то происходит для тебя слишком быстро и тебе нужно больше времени.

Я откашлялась.

– Больше времени для чего?

Он слегка улыбнулся.

– Как много Эвелин тебе рассказала?

Недостаточно.

Я уклонилась от его взгляда.

– Ладно, не нужно мне говорить. В течение следующих нескольких недель познакомишься с другими одаренными и поговоришь с наставником о своих способностях. А также о том, как себя чувствуешь и как справляешься с ситуацией. Кроме того, ты многое узнаешь о нашем мире и своем происхождении. Мы всегда будем держать руку на пульсе. Тессарект – это безопасное место с единомышленниками. Это твой новый дом.

Он так уверенно, с такой убежденностью рассказывал о том, чем мне предстоит заниматься, что я забыла о собственных намерениях.

– Что, если откажусь?

Мне удалось сохранить спокойствие и невозмутимо положить яичницу себе на тарелку. Кем он себя возомнил?

Нерон вздохнул.

– Мы не желаем тебе зла, Киана.

Некоторое время я ничего не отвечала, потом мне пришла в голову одна мысль.

– Правда ли, что меня усыновили и моим... Доминику и Лорен Морган заплатили за то, чтобы вырастить меня?

Нерон подавился своим кофе.

– Заплатили? Мое дорогое дитя, зачем нам платить кому-то, чтобы тебя приняли в качестве своей дочери? Они, конечно, добровольно согласились на это. Они любят тебя, как будто ты их плоть и кровь.

– Они перестали со мной общаться, – с горечью произнесла я.

– Люди совершают ошибки. Они очень жалеют, что не смогли тебе помочь.

– Правда, и где же они сейчас?

Между его кустистыми бровями пролегла вертикальная складка, а лицо приобрело бесстрастное выражение.

– Они думают, что ты мертва.

У меня мгновенно пропал аппетит, и я вытаращилась на Нерона.

– Я думала, что они часть этой... этой организации.

– Да, все так, – ответил он, пожав плечами, – но твоя прежняя жизнь уже небезопасна для тебя. Кто-то рассказал другим, что ты жива. Что ты вообще существуешь. И этот кто-то может быть только из наших рядов. Мы не знаем, кто стал предателем. Чем меньше людей знает о твоём местонахождении, тем лучше.

– Чей труп был найден в моей квартире?

Внутри у меня похолодело, но хотелось как можно больше

вытянуть из мужчины, раз уж он начал говорить. Даже если его ответы меня уничтожат.

– Женщина твоего телосложения, погибшая несколько дней назад в автокатастрофе. – Он поднялся с кресла, подошел к шкафу между книжными полками и вынул бутылку. Затем поставил ее на стол между нами. – Вот, если хочешь чего-нибудь покрепче.

Я кивнула. Надеюсь, это вернет мне тепло.

Нерон наполнил два широких стакана густой жидкостью янтарного цвета. Я взяла один из них и отпила, ощущая, как горит горло. Спасибо, что смогла хоть что-то почувствовать.

– Мы не убийцы, – заявил он, делая глоток из своего стакана. – Я понимаю, что в данный момент ты не доверяешь нам. Но будешь. Спрашивай меня о чем хочешь, я отвечу.

– Где мои биологические родители? Почему не они воспитали меня?

Его молчание длилось так долго, что мне пришлось сделать еще глоток, чтобы собраться с духом.

– Они находятся в психиатрической лечебнице, не смогли бы о тебе позаботиться, даже если бы захотели. Ты должна понять, почему это происходит с тобой. Твои родители были...

– Да-да, я знаю, огонь и вода, – прервала я, не заботясь о том, что могу поставить подругу в затруднительное положение. – Смертный грех. Но что с ними стало?

Нерон глубоко вздохнул и потер лицо.

– Есть причина, по которой одаренные не должны контактировать. И Идор, и Пиро работают друг против друга по своей природе. Прошлое сталкивается с будущим, огонь испаряет воду, вода тушит пожары. Сила настолько разрушительна, что обращается против собственного носителя. И у нас есть доказательства того, почему все же стоит придерживаться вековых правил. Одаренные теряют дар, когда у них появляется ребенок, и передают его по наследству. Твои родители тоже, но это еще не все. Они погубили себя.

– Что именно произошло? – в отчаянии повторила я. Звучало как чистое безумие.

– Мы не можем сказать точно. Знаем только, что они больше не такие, как раньше. Больше не восприимчивы к внешнему миру. В каком-то смысле уже не люди.

Мои руки покрылись мурашками.

– Можно ли мне их увидеть?

– Если хочешь. Но считаю разумным тебе сначала приспособиться к своему новому положению здесь, прежде чем сталкиваться с настолько непростым испытанием.

Я сделала еще один глоток и кивнула. Для разнообразия это звучало убедительно.

– Кто те люди, которые охотятся за мной?

– Помимо всего остального, об этом ты тоже узнаешь в ближайшие дни. Если вкратце, то несколько лет назад нам пришлось расстаться с двумя нашими самыми радикальными членами, старейшинами Пиро и Чой. Это им совсем не

понравилось, поэтому они отвернулись от всего, ради чего существует Омилия. Мы, штаб-квартира, растим самых одаренных, но и они забрали нескольких, прежде чем нам удалось опередить их.

– Вы тоже... одаренный?

Уголки его рта немного приподнялись.

– Да, я принадлежу к идорам.

Я хотела расспросить его об этом поподробнее, узнать, знаком ли он с моим биологическим отцом, ведь оба они принадлежали к водной стихии, но меня посетила другая мысль.

– Почему все делают из этого такую тайну? Почему Уилл не мог мне обо всем рассказать? Он упоминал о ваших сомнениях в том, не стану ли я использовать свой дар против вас.

Нерон с очередным вздохом осушил свой бокал и взял себе булочку с корицей.

– Уильям недолго работает на нас. Он еще очень неопытен.

Я обязательно уколую парня этой фразой в следующий раз, когда увижу его.

– Но он мой инвент? Единственный?

Нерон кивнул.

– Мы не знаем, может ли у тебя их быть больше одного. У других одаренных это обычное дело, но твой случай уникален.

– Вы догадываетесь, какая способность может быть у меня?

– Ничего конкретного. – Он пожал плечами и улыбнулся шире. – Это должно быть что-то, что связывает прошлое с будущим. Но это уже выясним вместе.

Мне пришло в голову, что Нерон абсолютно не принимает в расчет, что я могу уже знать о своем даре. Эви призналась, что он и остальные здесь невероятно боятся меня. Тогда это сейчас его тактика, чтобы скрыть страх?

Я поставила стакан и заставила себя поесть. Желудок взбунтуется, если в него попадет только крепкий алкоголь. А ведь сегодня мне просто необходимо сохранять хладнокровие.

Я посмотрела в окно. Молодая женщина держала на коленях гитару и, по-видимому, что-то играла сидевшим на поляне перед ней людям. Эта картина бросилась мне в глаза, потому что все были одеты в синее и отсюда казались световыми точками.

– У каждой стихии есть свой дресс-код? – спросила я, не в силах скрыть насмешку в голосе.

Дядя Эвелин рассмеялся.

– Думаю, ты будешь чувствовать себя свободнее, когда адаптируешься к идорам.

– Я подняла брови. – Народу известно, кто ты, но будет лучше, если выдашь себя за идора, пока мы не узнаем больше о твоём даре. Я также хочу попросить тебя держаться по-

дальше от других стихий. Это только вызовет споры.

Он указал на стул за спиной, рядом с которым у стены стояло декоративное зеркало.

– Если хочешь, можешь переодеться, а потом я познакомлю тебя кое с кем. – Он отодвинул стул и встал. – Сейчас вернусь. – Немного прихрамывая, Нерон направился к двери.

Я поднялась и подошла к стулу. На спинке висел темно-синий свитер с короткой плиссированной юбкой того же цвета. Ну еще бы. Когда я взяла в руки одежду, под ней обнаружили колготки. Пастельно-голубые. Взгляд упал на отражение в зеркале, и я едва не отпрянула.

Стараясь обойтись без резких движений, я попыталась расчесать волосы длиной до плеч. С темными кругами под глазами уже ничего не сделаешь, но, наверное, не мешало бы сменить одежду. Я стянула через голову верх, выскользнула из ботинок и вылезла из штанов.

В нижнем белье снова встала перед зеркалом и глубоко вздохнула.

Визуально я оставалась такой же, как и два дня назад. Бледная, худая, осунувшаяся и несчастная. Однако сейчас в моих глазах горело что-то новое. Искра, которая побудила двигаться дальше. В последние несколько недель я с трудом заставляла себя вылезти из постели по утрам. Только встречи с Эви продолжали приносить хоть какую-то радость, но как только я снова оставалась одна, меня сразу же переполняло ощущение бессмысленности бытия.

Я миллион раз задавалась вопросом, как вышло, что одна-единственная ошибка разрушила мне жизнь. Снова и снова прокручивала в голове события, что привели к тому роковому вечеру. Какой момент стал решающим? Когда нужно было дернуть стоп-кран?

Теперь я не думала об этом. Эта история вспомнилась, будто произошла в другом мире или в другой жизни. Сейчас я переживала об ином.

Я выглядела как человек, потерявший лучшую подругу, хотя мне казалось, что и так постепенно отдаляюсь от нее. Какая-то часть меня даже мечтала повернуть время вспять, хотя два дня назад я бы сделала все, чтобы больше не чувствовать себя так паршиво.

Я натянула колготки, стараясь не слишком задумываться о том, почему они сидят на мне как влитые. Когда наклонилась вперед и потянулась за свитером, что-то в отражении привлекло мое внимание. Подойдя ближе, я слегка приподняла подбородок и увидела ярко-розовую линию, что тянулась по моему горлу. На самом деле она мало походила на рану, скорее, как порез, которому уже около месяца. Почти полностью зажившая рана. Вот только она определенно была новой. Я осторожно провела по ней пальцем и резко дернулась, когда на секунду перед глазами потемнело.

Уже в следующий момент зрение вернулось, и отражение в ужасе уставилось на меня. Затем я услышала приближающиеся снаружи шаги.

Я поспешно натянула свитер через голову и скользнула в юбку.

В дверь негромко постучали, я обернулась, только-только застегнув молнию. На пороге стоял Нерон и улыбался.

– Готова?

Заставив себя улыбнуться в ответ, я двинулась навстречу, а мысли тем временем неслись с ужасающей скоростью. Рана на шее определенно свежая, я прекрасно помню, как она возникла. Что-то случилось, когда я прикоснулась к ней. Но размышлять об этом сейчас явно не самый подходящий момент.

Мы бок о бок шагали обратно по коридору, из которого пришли. У Нерона определенно было что-то не так с походкой, потому что одну ногу он волочил под странным углом.

– Не хочу лишать тебя информации. Ты должна узнать все, что могло бы помочь открыть твой дар.

– Что вы сделаете со мной, когда узнаем, каков мой дар?

Он резко остановился и повернулся ко мне. Шрам на лице действовал на меня теперь уже не устрашающе, а утешительно. Он заставлял мужчину выглядеть мудрым. Указывал на опытного человека.

– Будем тренировать тебя вместе с остальными. Будем рядом, пока ты учишься управлять своим даром.

– Я не должна стать... оружием, не так ли?

Я испытующе вглядывалась в холодную голубизну его глаз. Найду ли в них что-нибудь подозрительное? Но он от-

ветил на мой взгляд со всей возможной добротой.

– Киана, мы – самая мощная сеть стихий в мире. Среди нас есть люди, которые могут влиять на время. Зачем нам оружие?

– А как насчет другой организации, которая охотится за мной? Разве между вами не идет что-то вроде войны?

– Я бы скорее назвал это прискорбным разделением. Мы не воюем. Мы просто хотим быть уверенными, что ты в безопасности.

Как раз этот факт меня и беспокоил среди прочих.

– Почему?

– Ты одна из нас, – произнес он как будто это само собой разумеется. Как будто я не узнала буквально сутки назад, что этот мир вообще существует.

Нерон осторожно положил руку мне на плечо.

– И кроме того, ты – невинная молодая девушка, которая не должна быть наказана за ошибки своих родителей.

С этими словами он отвернулся от меня и прошел через ворота, которые открылись перед нами. Не стану отрицать, я испытывала благодарность за то, что Нерон на самом деле отвечал на мои вопросы, даже если все еще не доверяла ему. Вчера он показался мне гораздо менее симпатичным. Но никто не сможет обвести меня вокруг пальца, пока не составлю свою собственную картину происходящего.

Мы проигнорировали тот мост, который я пересекла, когда прибыла сюда на гондоле, прошли несколько метров во-

круг здания, пока не обнаружили луг, который я недавно видела из окна. Здесь все еще сидело несколько человек.

Девушка устроилась на скамейке прямо на берегу, свою гитару она оставила в траве. Маленький мальчик сидел рядом с гитарой, прислонившись к согнутым ногам молодого человека, который лежал на спине и курил. Как я заметила еще в комнате, все были одеты в синее, но одежда оказалась настолько разной, что с близкого расстояния я едва бы обратила внимание, что это один и тот же цвет. Элегантная, спортивная и, в случае с девушкой, сексуальная.

Когда мы приблизились, вся компания подняла глаза, и выражение лиц в течение нескольких секунд менялось от растерянного к удивленному и наконец к отстраненному. Что происходит?

Такое впечатление, что Нерон не заметил их реакции или она его не волновала. Поэтому с сияющей улыбкой он начал представлять нас, сопровождая слова жестами.

– Киана, это Майла, Декстон и Кельвин.

Нерон указал сначала на девушку с гитарой, глубоким декольте и темными блестящими дредами, потом на маленького парня с раскосыми глазами и на темнокожего подростка, который сел в траве и снова закурил.

Они, в свою очередь, подали мне руки, но тут же отвели взгляды, как будто не желали слишком долго смотреть мне в глаза. Только девушка задержала взгляд на мне и на мгновение нахмурилась, прежде чем с улыбкой, столь же широкой,

сколь и фальшивой, протянула ладонь.

Не знаю, почему они так странно отреагировали, но ощущение, что мне не рады, для меня не в новинку. В Морли, где я выросла, всегда так казалось. На самом деле я нигде по-настоящему не вписывалась, и только мои друзья стали для меня поддержкой.

Я никогда не понимала, как некоторым удается быстро налаживать контакт, собирая вокруг себя толпы народа, словно они являются звездными гостями на идеальной вечеринке. Я ненавидела вечеринки, куда приходила без друзей. На них я почему-то всегда говорила что-то не то или вела себя слишком спокойно, слишком странно и в какой-то момент уже сама не желала оставаться частью этого.

Наверное, поэтому я и не обманывалась, что в этом городе все будет как-то иначе.

– Почему бы тебе просто не оставить меня ненадолго у ноутбука?

Уилл даже не обернулся, продолжая мелко нарезать овощи.

– Чтобы ты связалась со своими друзьями и сообщила им, что жива?

Я скрестила руки на груди и одарила его колючим взглядом.

дом.

– Как тебе прекрасно известно, у меня больше нет друзей.

– Все равно не стоит рисковать.

Устроившись за кухонным столом, я решила во что бы то ни стало вытянуть из парня какую-нибудь информацию. Хотя на сегодня мне, скорее всего, хватит, день и так был битком набит новостями, голова пухла от мыслей, и покой мне только снился.

Уилл уже был дома, когда я вернулась из Омилии.

– Куда ты сегодня уходил?

Он взял с полки над собой кастрюлю, высыпал в нее половину овощей и включил плиту. Потом наконец обернулся.

– Я думал, Эвелин рассказала тебе вчера вечером все, что нужно знать!

Почему все в курсе визита Эви? И где она застряла?

И пусть я радовалась, что ее дядя дал ответы, даже если все они походило на фантастику, но все же скучала по знакомому лицу, которое напомнило бы, насколько я нормальна на самом деле. Встреча с идорами не заставила почувствовать себя более комфортно.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, – упрямо не признавалась я.

Уилл насмешливо улыбнулся.

– Ты для меня как сигнал GPS. Как думаешь, что я делал сегодня?

– Ты не находишь это немного жутким? – вырвалось у ме-

ня. Такой честности я не ожидала. Конечно, я задумывалась о том, как предполагаемый друг моего деда мог оказаться в нужном месте в нужное время, чтобы забрать меня. И, конечно, это наталкивало только на один вывод. Совпадений в этом городе не бывает.

Вопреки ожиданиям Уилл не отмахнулся от меня как от маленького ребенка. Улыбка исчезла, и он слегка наклонил голову. В тусклом свете ламп на потолке его зрачки казались черными дырами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.